

В.С.Флёров

**ПОЧЕМУ ИУДАИЗМ НЕ ПОЛУЧИЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
В ХАЗАРСКОМ КАГАНАТЕ
(в поисках ответа)¹**

*Несмотря на значительное количество работ,
посвящённых хазарскому иудаизму,
и в этой области нельзя чувствовать себя
уверенным в точности выводов, хотя последние
иногда делаются с большой степенью
категоричности
(Заходер Б.Н., 1962, с.146).*

Материальные памятники VI-X вв., которые можно было бы достоверно связать с иудейским культом, на территории Хазарии практически отсутствуют. Эту ситуацию можно считать парадоксальной, если учесть, что в до-хазарский период в Северном Причерноморье, в том числе на Боспоре и в Крыму, памятники, безусловно свидетельствующие о присутствии евреев, хорошо известны: более 100 надгробий с иудейской символикой, традиционной для всего античного мира (менора, лулав, этрог), надписями на греческом и еврейском. Известны античные манумиссии об отпущении рабов на волю под опеку общины иудеев при условии посещения ими молитвенных собраний (Даншин Д.И., 1993). Вместе с тем, следует отметить, что ни одно надгробие не найдено *in situ* на некрополях. Все они вторично использованы в более поздних конструкциях, в том числе в постройках хазарского времени, в силу чего включаются в общие работы по археологии и истории хазар без учёта их хронологии (Артамонов М.И., 1962, с.277; Плетнёва С.А., 1999, рис.105). Как пример, к 2003 г относится находка небольшого надгробия с менорой и другими символами из слоев X в. Таманского городища (Чхаидзе В.Н., 2004). Эта и подобные находки, – ско-

рее, “негативное” свидетельство, связанное с историей иудаизма в Восточной Европе: они говорят об отсутствии или малочисленности раннесредневековых общин, которые уже не могли оберегать старые кладбища, препятствовать расхищению надгробий для использования в качестве строительного материала. Очевидно, время Великого переселения народов привело к кризису в среде прежних античных еврейских общин. Ранее свидетельство (под 680 г) византийского историка Феофана о присутствии евреев в Фанагории (Чичуров И.С., 1980, с.60), когда Боспор был под властью хазарского “архонта”, может относиться к одной из общин, переживших IV-VI вв.

Примечательным представляется открытие на античном поселении **Вышестеблиевская-11** в 15 км от Фанагории (Кашовская Н.В., Кашаев С.В., 2001) сооружения, включающего серию вторично использованных иудейских надгробий: в полуземлянке (строительный комплекс-6) обнаружена вымостка из 5 надгробий, уложенных лицевой стороной (с изображениями меноры, лулава и шофара) вниз. Выше в заполнении полунаклонно лежала ещё одна хорошо обработанная плита с менорой и надписью квадратным арамейским шрифтом, упоминающей имя Шабтая, сына

¹ Впервые тема рассматривалась автором совместно с В.Е.Флёровой (Флёров В.С., Флёрова В.Е., 2005).

Статья подготовлена при поддержке Программы ОИФН РАН “Аланы, хазары и Русь: этнокультурные взаимосвязи народов Восточной Европы в раннем средневековье”.

Михаеэля. Авторы публикации (Кашовская Н.В., Кашаев С.В., 2004, с.16), вспоминая использование рельефа с изображением меноры и прочих символов в декоре синагоги в римской Остии, посчитали и полуземлянку культовым сооружением – подобием скинии, где стоящая плита отделяла как завеса Святая Святым. Выводы авторов представляются несколько странными, а упоминание памятника из Остии никак не подкрепляющим их и не проясняющим назначение пятой плиты. На интерпретацию соавторов, возможно, повлияло письмо царя Иосифа из “еврейско-хазарской переписки”, где описывается первоначальная форма культа только что обращенных хазар: правитель хазар Булан действительно велел соорудить скинию, подобную Моисеевой, но, смею думать, без использования надгробных плит. Обобщенная датировка комплекса – до-хазарское время. Предварительным выводам Н.В.Кашовской и С.В.Кашаева противоречат использование надгробий для мощения пола, положение лицевой стороной вниз, а также неполная их сохранность. Обращает внимание и небрежность укладки плит, что, вроде бы, не должно соответствовать “скинии”. Спорна и реконструкция предполагаемого вертикального положения верхней плиты, особенно трактовка её как завесы. Завеса (*парохет*) традиционно должна изготавливаться из дорогой ткани (шёлка), вышитой шёлковой, серебряной нитью. В противовес памятнику из Остии упомянем изображение завесы на стенной росписи Дура-Европос. По описанию в другой предварительной публикации (Кашовская Н.В., Кашаев С.В., 2006, с.18) трудно уяснить все детали стратиграфической ситуации в строительном комплексе-б. От автора раскопок С.В.Кашаева надо ждать заключения о том, как формировалось заполнение полуземлянки. Строительный комплекс-б из Вышестеблиевской-11 требует дальнейшего осмысления в контексте других сооружений поселения, в которых также обнаружены вторично использованные надгробия, количество которых на 2005 г составляло уже 15 (Кашаев С.В., 2006). Существенно, что на поселении обнаружен “хазарский”, т.е. салтово-маяцкий слой с остатками юргообразных конструкций, но к полуземлянке, по наблюдениям исследователя, он отношения не имел.

*

Неожиданная находка иудейского надгробия (мацевы) сделана в 2005 г на поселении **Переволочный Ерик** в дельте Дона (рис.1, 1, 2) (Масловский А.Н., 2006, с.124, 125). Поселение не исследовано, плита обнаружена местным жителем, поступила в музей г.Азова. На этикетке в экспозиции значится: “Надгробная плита с иудейскими символами и эпитафией на иврите. Время Тмутараканского княжества, 2-я пол.Х – XI века. Дельта Дона, хут. Рогожкин, ерик Жидоморов. Дар Губарева Василия, ученика средней школы”. Дата плиты, предложенная А.Н.Масловским по находкам на поселении обломков высокогорлых красноглиняных кувшинов т.н. “тмутараканского типа”, не может быть принята, поскольку связь между этими фрагментами и плитой не устанавливается.

Плита имеет значительные повреждения, но большая часть лицевой стороны сохранилась хорошо. Основное изображение достаточно необычно – две рядом стоящие *меноры*, под правой различим *лулав*. Обратим внимание на необычный элемент: основное изображение окаймлено орнаментом в виде ломаных линий. Особый же интерес вызывает венчающая изображение надпись в две строки. Близость низовьев Дона к Таманскому полуострову с многочисленными находками иудейских надгробий объясняет появление здесь евреев как в римское, так и в хазарское время. Но этот общенациональный фон всё-таки не помогает уточнению хронологии плиты.

Данным памятником в настоящее время занимается гебраист Б.Рашковский (Москва). Его предварительные выводы представлены в настоящем томе.

*

Если говорить о **ритуальных сосудах** и других предметах, упомянутых, в частности, в письме Иосифа при описании скинии Булана, то сосуды, которые хотя бы предположительно можно связать с ритуалами иудаизма, в степной и лесостепной Хазарии не найдены. Показательно, что и собственно местные языческие ритуальные сосуды – чрезвычайно

Рис. 1. Мадевы: 1, 2 – Переволочный Ерик (фото Б.Рашковского; рисунок по: Масловский А.Н., 2006); 3 – Вышестеблиевская-11 (по: Кашаев С.В., Кашовская Н.В., 2008).

Fig. 1. Matsevas: 1, 2 – Perevolochnyi Yerik (B.Rashkovskii's photo; drawing by: Масловский А.Н., 2006); 3 – Vyshesteblievskaia-11 (by: Кашаев С.В., Кашовская Н.В., 2008)

редкая находка в Хазарии. Для салтово-маяцкого периода известны буквально единицы языческих ритуальных сосудов. Это уникаль-

ные красноглиняные орнитоморфные сосуды (Артамонов М.И., 1935, рис.9) и, возможно, два кувшина с валиками на горле из Саркела

и Херсонеса (Якобсон А.Л., 1959, рис.167). Те и другие имеют характерный орнамент – зигзаги с точками на вершинах зубцов. Фонд этих сосудов пополняется, но редко. Элементы подобного орнамента есть на двух обычных серолощённых кувшинах из степей Северского Донца (Красильников К.И., 2009, рис.5, 2; 6, 4). Наверняка в Хазарии, в языческой и в иудейской среде, использовали для обрядов обычную столовую керамическую посуду (в синагогах и до сих пор применяется бытовая посуда; допускается использование любых сосудов для *кидуша*, хотя предпочтительны более красивые). Надежды найти и опознать при раскопках поселений специализированную ритуальную керамическую посуду невелики, если только на ней не окажется соответствующей символики или надписей на иврите. И всё-таки имеется один сосуд, заслуживающий самого пристального внимания.

Это лепной горшок из погребения в разрушенном строителями кургане на территории г.Мариуполя (рис.2, 4; 3). На его тулове процарапано схематическое изображение меноры (или предположительно меноры). Рядом с менорой на горшке процарапан знак в форме креста (Кравченко Э.Е., 2004; Кравченко Э.Е., Кульбака В.К., 2010а, 2010б). Сразу отмечу, крест отнюдь не указывает на христианскую символику, это универсальный солярный знак. На строительных материалах Хазарского каганата его можно встретить как в отдельности, так и в сочетании с другими видами граффити (Флёрова В.Е., 1997).

В мариупольском комплексе не вызывает сомнений только его принадлежность ко времени Хазарского каганата. Она определяется датой лучше сохранившегося из двух дирхемов чеканки Багдада: 772/773 гг по определению В.П.Лебедева. Дирхем использовался в качестве подвески – у края поля отверстие. Таким образом, погребение имеет только относительно точную нижнюю дату, но и этого достаточно, чтобы с учётом географического положения отнести его к кругу салтово-маяцких древностей. Наличие в нём вещей, пусть и в небольшом количестве, может свидетельствовать, скорее, о захоронении прозелита, нежели этнического еврея.

Рассмотрим, однако, и некоторые сомнения и контраргументы. Э.Е.Кравченко, при-

влекая косвенные данные, полагает, что погребение находилось под курганом. Возможно, он прав, но будем объективны – прямых данных о типе могильника нет. Ничего не известно о конструкции могилы, а наличие вещей заставляет вспомнить о язычестве или же говорить о его пережитках.

Весьма сложно судить о типе горшка. Лепная керамика для салтово-маяцкой культуры, безусловно, характерна, но формы её очень разнообразны и до сих пор не систематизированы (Флёров В.С., 2009). Мариупольский горшок имеет заметные особенности: по сильно отогнутому венчику (без пальцевых вдавлений), закраине по периметру дна и пропорциям тулова он несколько напоминает салтово-маяцкие горшки, но не лепные, а сформованные на ручном круге и покрытые линейно-волнистым орнаментом. Возможно, он и сформован в подражание им? Прямого ответа нет.

О меноре. Безусловно, общая схема этого граффити имеет большое сходство с известными по надгробиям изображениям меноры. Учтём также, что некоторые детали рисунка могли не сохраниться, так как сосуд поступил во фрагментированном состоянии и ряд изломов повредил изображение. Смущает в мариупольской меноре присутствие в её конструкции большого ромба. Гадать о его назначении не стоит, но надо иметь в виду, что изображение ромба чем-то должно было мотивироваться, так как он нарушал каноническое изображение семисвечника. Не менее смущает и изображение этого священного символа на поверхности весьма грубого, далеко не парадного сосуда. Обратим внимание на граффити на кувшинчике из пос. Героевки (Гадло А.В., 1968), имеющее некоторое подобие с мариупольским (рис.2, б). Сходство и в том, что оба граффити нанесены на стенки сосудов, оба сопровождаются вторым значком, на сосуде из Героевки это черта, на мариупольском – “крест”. Можно ли говорить об одной традиции? И для этого вопроса прямого ответа нет. Не лишне будет указать, что по небрежности исполнения и наличию горизонтальной линии, соединяющей рожки светильника, мариупольское изображение имеет сходство с менорами на кирпичях некрополя Челарево, Воеводина (Bunardžić R., 1985, Cat.135-147), но имеется

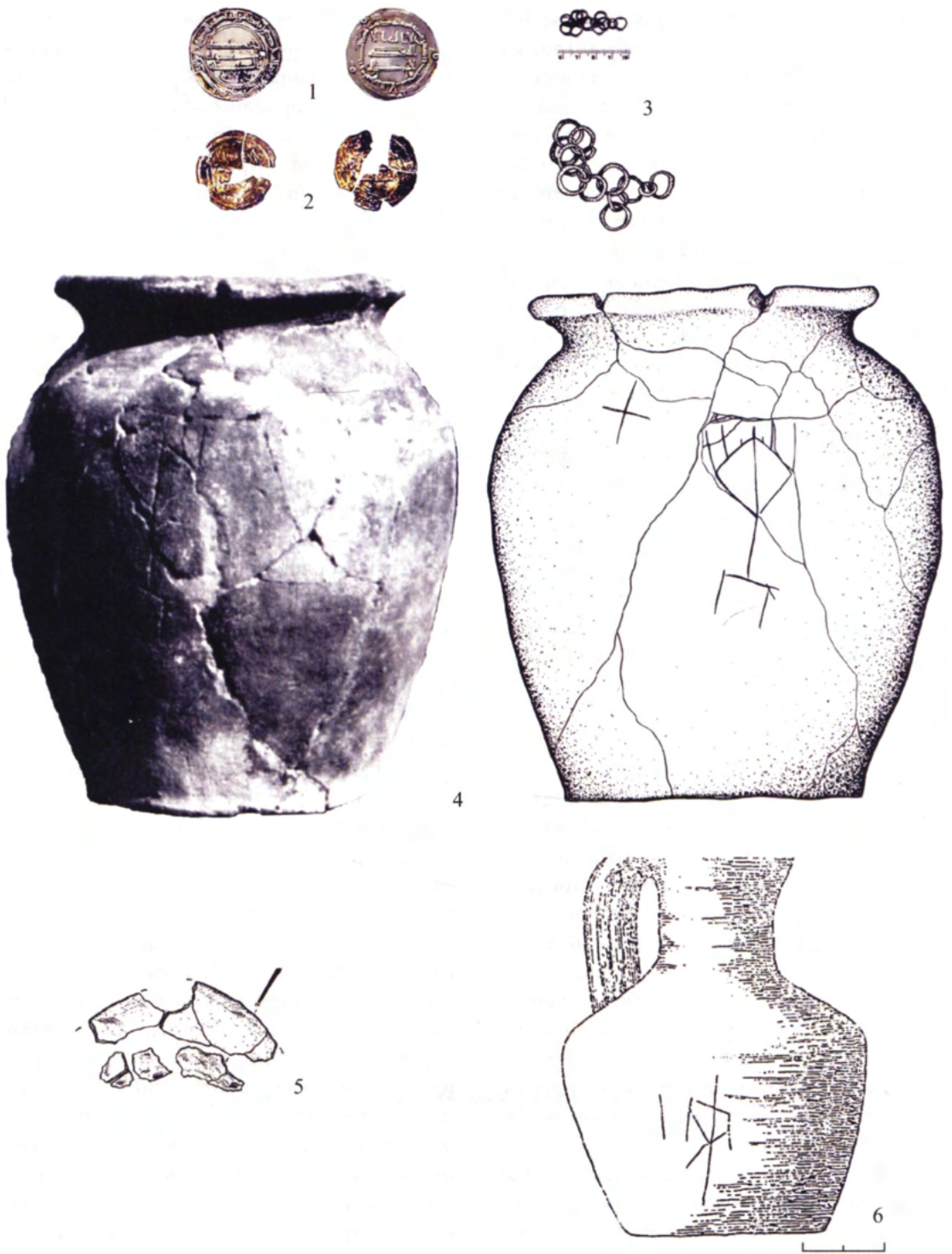

Рис. 2. Мариуполь, вещи из погребения: 1, 2 – дирхемы; 3 – цепочка медная; 4 – лепной горшок; 5 – фрагменты зеркала (по: Кравченко Э.Е., Кульбака В.К., 2010б); 6 – сосуд из поселения Героевка (по: Гадло А.В., 1968).

Fig. 2. Mariupol, objects from a burial: 1, 2 – dirhems; 3 – a copper chain; 4 – a modelled pot; 5 – fragments of a mirror (by: Кравченко Э.Е., Кульбака В.К., 2010б); 6 – a vessel from Geroievka settlement (by: Гадло А.В., 1968)

и отличие – на челаревских изображениях нет ромба, а стержень пронзает постамент (рис.6).

К “находкам” на Тамани иного происхождения относится случайно обнаруженная несколько лет назад около города **Кены** надгробная плита². От иудейских надгробий античного времени плита отличается нехарактерным сочетанием – семисвечник венчает изображение, отдалённо напоминающее дерево с восемью ветвями (рис.4). Мотив “мирового дерева” свойствен тюркскому, в том числе хазарскому искусству (Флёрова В.Е., 2001, с.136 и сл.), но неясность археологического контекста находки, недоступность памятника для детального изучения и прорисовки изображения не даёт возможности уточнения датировки и атрибуции надгробия. На обратной стороне плиты, снизу, вырублен неясный знак.

И всё-таки явное отличие от северопрichernоморских мацев по стилистике, по присутствию дерева, по грубости обработки самой плиты даёт некоторое основание предполагать более позднее, нежели первые века н.э., происхождение плиты из Кеп.

*

Одна из проблем археологического поиска иудейских древностей Хазарского каганата – **ошибочные и недостоверные определения**. У всех одно объяснение: нетерпеливое желание наконец-то найти хоть какие-то вещественные следы, подтверждающие данные письменных источников, в первую очередь, еврейско-хазарской переписки, о явлении, называемом “обращение хазар”. Рассмотрим некоторые артефакты, не имеющие отношение к иудаизму, но причисляемые к таковому без должных оснований.

Нельзя ассоциировать с иудейской символикой единичное изображение “древа жизни” на щитке перстня из катакомбы № 38 **Дмитриевского могильника** (рис.5, 1), которое иногда трактуют как семисвечник (Афанасьев Г.Е., 2001, с.46). “Древо жизни” – мотив, рас-

пространенный в каганате повсеместно (см. выше). Достаточно сравнить дмитриевское изображение с аналогичным на реликварии из окрестностей городища Маяки (Михеев В.К., 1985, рис.20, 15; Флёрова В.Е., 2001, с.138, 139, рис.1, 7, 8). Кроме того, надо иметь в виду, что “ветви” меноры выводятся на один уровень или располагаются рядом (“горкой”). Погребальный обряд, тип погребальных сооружений – катакомбы, весь облик материальной культуры Дмитриевского комплекса, наконец, изображения на других перстнях могильника (Плетнёва С.А., 1989, с.116, рис.61) не дают ни малейших оснований “заподозрить” местное население в какой-либо причастности к иудейскому вероисповеданию. К тому же, на могильнике найдена целая серия самых разнообразных языческих амулетов (Плетнёва С.А., 1989, с. 96-100).

Ещё в большей степени ошибочна трактовка в качестве “иудейского семисвечника” изображения на округлой подвеске – случайной находке предположительно в Курской области у **с.Жилино** (Щавелев С.П., 2008, с.211, рис.V). Вероятно, это тоже “древо жизни”, но возможна иная трактовка. Подвеска происходит из разграбленного комплекса, что лишает возможности соотнести её с конкретным культурным контекстом. Добавлю, что изображение стилистически необычно, что заставляет ещё более осторожно связывать его с иудейской символикой (рис.5, 2).

Псевдосветильник фигурирует и в небольшой публикации Е.В.Круглова о зеркале с изображением всадника из **кургана 27 у п.Царёв Ленинского района Волгоградской области** (Круглов Е.В., 2005, здесь же библиография предшествующих публикаций), происходящем из погребения женщины в прямоугольной яме в дощатом гробовище в сопровождении собаки (рис.5, 3). Погребение основное и единственное в кургане. Е.В.Круглов относит его к хазарскому времени по ряду косвенных признаков. В частности, в качестве аргумента использовано изображение всадника. Общая отсылка к популярности образа всадника в

² Информация предоставлена В.Ф.Чесноком, тогда сотрудником Музея-заповедника “Танаис”, Ростовская обл. Точное место и обстоятельства обнаружения не известны (известно только, что плита находилась в руках мародёров, была ими вывезена в Ростовскую область, далее следы теряются. Впервые опубликована: Петрухин В.Я., Флёров В.С., 2010, с.153).

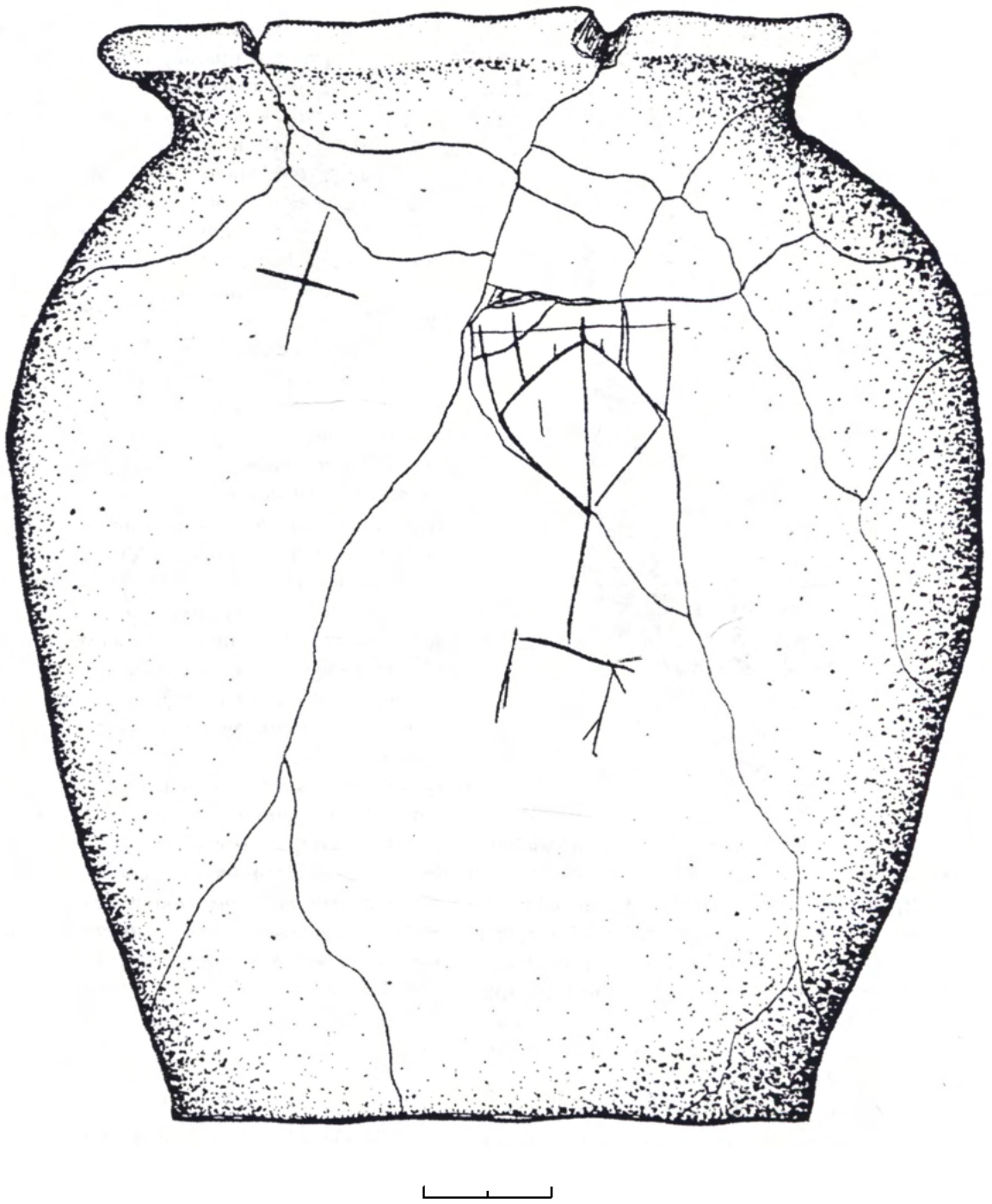

Рис. 3. Мариуполь, горшок с граффити.
Fig. 3. Mariupol, a pot with graffiti

салтово-маяцкой графике и металлопластике не приемлема. Стилистически подобные царёвскому изображения в салтово-маяцкой культуре не известны. Это касается, прежде всего, шарообразной головы всадника. Нет в

салтово-маяцкой культуре и аналогов весьма реалистично изображённому коню. Не помогают делу апелляции к всадникам на кувшинах Надь-Сент-Миклошского клада и мадарскому наскальному рельефу. К этому добавлю, что на

Рис. 4. Кепы, мацева.
Fig. 4. Keroi, a matseva

салтово-маяцких зеркалах всадники вообще не известны.

Вряд ли можно назвать месяцевидным амулет из соединенных трубочкой-муфтой двух клыков собаки. Аналогии такой конструкции на территории салтово-маяцкой культуры не известны. При изучении данной вещи необходимо было уделить внимание оформлению муфты ободками с насечками и искать ей аналогии. Из аргументов Е.В.Круглова остаётся собака. Да, собаки широко использовались в погребальной обрядности населения каганата, но расположение собаки в изголовье, кажется, совершенно не известно.

“Повышенный интерес, — пишет Е.В.Круглов, — вызывает изображённое перед конём «растение»”. Анализ автор начинает с констатации: “Что это может означать, *не вполне ясно*” (Круглов Е.В., 2005, с.372). Но далее

это не вполне ясное изображение в виде ветвистого деревца с прямыми хаотично расположенными направленными вверх “ветвями” автор трактует как “иудейский светильник — Ханукия”, а всадника — как шада, перед которым она стоит. Мало того, он выражает (см. выше о неясности) уверенность: “...полагаю, что во всаднике... *следует видеть* хазарского бека (шада). Растение, изображенное перед ним, *следует считать* иудейской свечой Ханукией” (Круглов Е.В., 2005, с.373)³. И тут же противоречивое заключение. С одной стороны, Е.В.Круглов называет предложенное гипотезой, экспертизу которой должны провести специалисты по иудаике, а с другой, опять звучит полная уверенность в том, что “зеркало является *реальным подтверждением* прямого пересечения в далёкой древности путей иудейства и тенгрианства” (Круглов Е.В., 2005, с.373). Построения Е.В.Круглова слишком хрупки, чтобы их принять. Языческий обряд погребения (о чём пишет сам автор) и полное отсутствие аналогий зеркалу и стилистике изображённой сцены требуют встать на путь ожидания находок аналогий в более ясных ситуациях.

Во избежание ошибок в трактовке изображений на упомянутых предметах и аналогичных, которые могут быть обнаружены в будущем, целесообразно сравнивать их с выполненными на несомненно иудейских памятниках (из новых изданий можно воспользоваться: Беляев Л.А., Мерперт Н.Я., 2007, с.344, 353, 356, 367 и др.).

*

Отдельная тема — это **пентаграмма и гексаграмма**, то есть особым образом построенные пятиконечная и шестиконечная звезды. Первая известна в символике позднесредневекового иудаизма.

Пентаграмма представлена в Хазарии преимущественно на строительных материалах, но незначительно и в контексте, не имеющим отношения к иудаизму (Флёрова В.Е.,

³ Более прагматичен подход к теме проникновения иудаизма в верхи Хазарского каганата Б. Живкова в разделе “Въпросът за юдейското влияние върху идеите за властта в Хазария” его диссертации (Живков Б.Н., 2010).

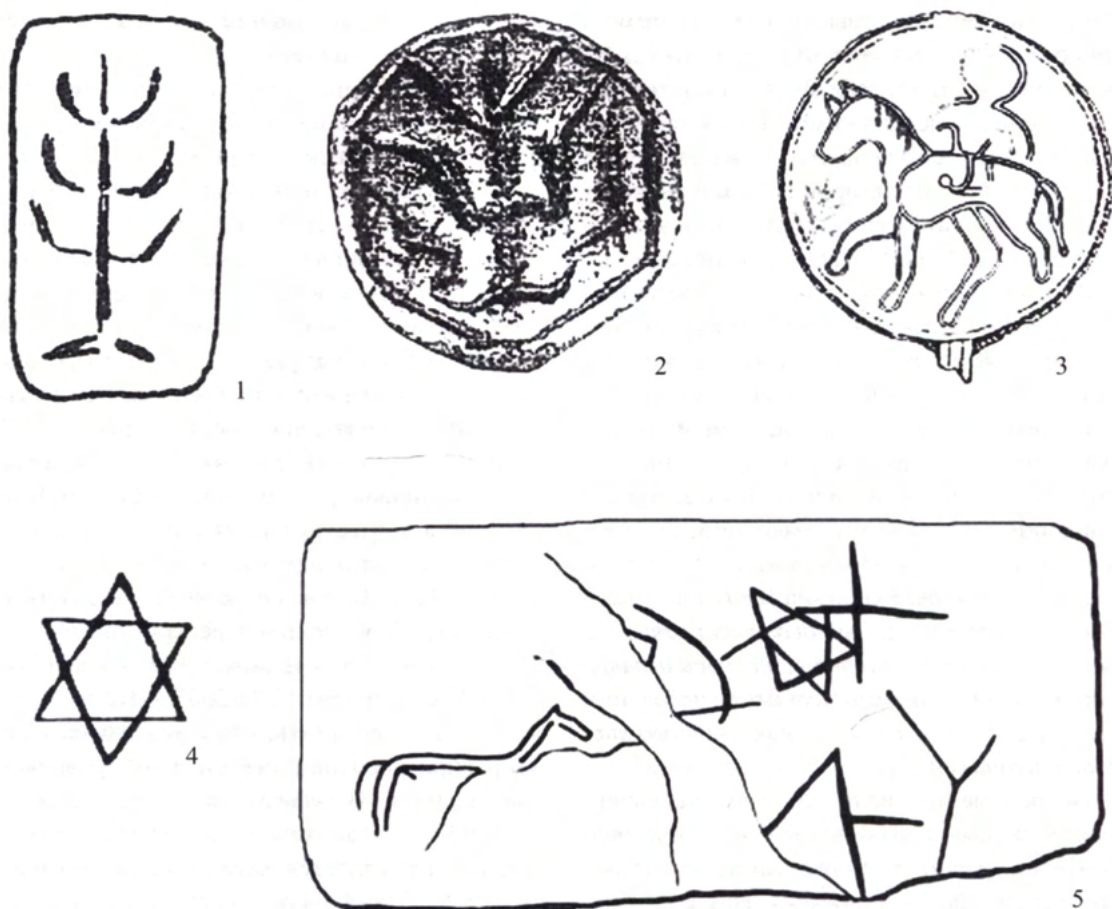

Рис. 5. Псевдо-иудейские изображения: 1 – Дмитриевский могильник, катакомба 38, щиток перстня; 2 – с.Жулино, подвеска; 3 – п.Царёв, курган 27, зеркало; 4 – Маяцкое городище, недостоверное граффити на блоке; 5 – Маяцкое городище, граффити на блоке.

Fig. 5. Pseudo-Judaic images: 1 – Dmitrievskii burial ground, catacomb 38, a ring guard; 2 – Zhilino village, a pendant; 3 – Tsariov settlement, barrow 27, a mirror; 4 – Maiaki hillfort, unauthentic graffiti on the block; 5 – Maiaki hillfort, graffiti on the block

1997, рис.27, 49). Пентаграмма известна также на щитках перстней византийского происхождения. Это широко распространенный в раннесредневековом мире магический символ. Обнаружена она и в Саркеле (Плетнёва С.А., 1996, рис.50; Щербак А.М., 1959, табл.ХI).

Что касается гексаграммы (Маген Давид – могоендовид – “звезда Давида”), которая в большей степени ассоциируется с древним и современным иудаизмом, то наряду с десятками среди десятков других знаков и изображений известность получило одно недостоверное изображение на блоке Маяцкой крепости из дореволюционных раскопок (Флёрова В.Е., 1997, табл. I, 15). Чёткость и симметричность

знака, несвойственные массе прочих маяцких, не оставляют сомнений в том, что он “додуман” художником, срисовавшим его для издания (рис.5, 4). На блоках стен цитадели (каменный город) Дербента среди 529 разнообразных знаков VI в. обнаружено две шестиконечных звезды (Gadžiev M., Kudrjavcev A., 2000, Abb.7, 100; 8, 155). То, что авторы в качестве аналогии этим знакам приводят упомянутый знак Маяцкого городища (Gadžiev M., Kudrjavcev A., 2000, Abb.24) надо признать извиняемой неудачей в подборе аналогий.

На другом маяцком блоке вместе с фигуркой лошади и иными граффити небрежно прочерчена звезда (рис.5, 5), которую в рав-

ной степени можно домыслить и как пятиконечную, и как шестиконечную (Флёрова В.Е., 1997, табл. I, 1-13, 55; табл. III, 4). Понятно, что в окружении языческих символов, включая лошадку, эта звезда должна быть отнесена к ним же⁴. То, что один из авторов всё-таки трактует граффити Маяцкой крепости как “звезду Давида” (Афанасьев Г.Е., 2007, с. 79), не приемлемо.

Перечисленные находки с изображениями якобы меноры и магендовида (Дмитриевский могильник, Жилино, Царёв курган, блоки Маяцкого городища, а равно и Дербент) не могут быть приняты в качестве артефактов иудаизма в Хазарском каганате не в силу неканоничности воспроизведения или только внешнего совпадения с иудейскими символами, а по значительно более важным мотивам: 1) они совершенно не соответствуют всей культурной среде, в которой они бытовали или случайно оказались; 2) они единичны, не составляют серий, а значит, за ними нет даже небольших групп населения, имеющего какое-либо отношение к иудаизму.

Особое место среди находок последнего времени занимает небольшой плоский каменный блок (плита) из **Фанагории**, известный пока только по научно-популярной публикации (Phanagoria, 2009, с.20). Вытесан небрежно из плохо обработанного известняка. На поверхности выбито чёткое изображение гексаграммы (рис.7). Насколько мне известно, данная находка пока единственная в своём роде в Северном Причерноморье. В подрисуночной подписи в публикации обозначено, что это “еврейский надгробный камень хазарского времени, 8-9 вв.”, но место на городище и слой, в котором он залегал, остаются пока не известны. Насколько можно судить, блок находился в переотложенном состоянии, а не над погребением. Комментировать фанагорийский блок при отсутствии всей полноты информации не представляется возможным. Остаётся отметить, что на мацевах первых веков н.э. из Фанагории изображались только меноры. Невозможно определить его первоначальную пространственную ориентацию (верх-низ). Мне он видится фрагментом какого-то сооружения. Менее всего в находке ясна её дата.

Остаётся ожидать полной публикации этого “загадочного” предмета.

В поиске аналогий хазарским находкам недопустимо напрямую обращаться к артефактам эллинистической и римской Иудеи, пренебрегая расстоянием и пятью веками бурной эпохи рассеяния. Но стоит иметь в виду следующее. Если менора была безусловным символом античного еврейства, что знаменуется бесконечными её изображениями в камне, глине, мозаике (примеры: рис.8), то “звезда Давида” встречается значительно реже и всегда внутри декоративного кольца (рис.9) (Бурбон Ф., Лавань Э., 2001, с.18). Что она символизировала, остаётся, однако, предметом дискуссии. Наряду с менорой встречаются *розетки с шестилучевой композицией* (Бурбон Ф., Лавань Э., 2001, с.111). Вероятно, к этой же категории композиций относятся ещё неистолкованные “загадочные круглые щиты или тарелки” (Беляев Л.А., Мерперт Н.Я., 2007, с.188).

Стоит напомнить, что гексаграмма широко распространена в оформлении средневековых мечетей. В суфизме она – символ имени “Аллах”. Гексаграмма, но периода позднее хазарского, является характерным признаком исламского графического искусства и архитектуры, распространена на монетах.

Гексаграмма известна также в наборе символов христианства. Она изображена на фасаде дворца в Лыхны (Хрушкова Л.Г., 2002а, с.135; автор приводит другие аналогии в архитектуре Абхазии, Армении, Киликии) и на плите церкви VI в. пос.Мрамба в Абхазии (Хрушкова Л.Г., 2002б, с.325). Состоящая из двух переплетённых треугольников гексаграмма и пентаграмма представлены в резьбе по дереву и камню средневековых христианских храмов Армении (Декоративное искусство..., 1971, илл.47, 48, 115). Найти исследования проникновения гексаграммы в христианскую символику мне не удалось.

Как символ иудаизма, гексаграмма – явление позднее, европейского происхождения. В XVI в. Моген Давид был позаимствован евреями Праги из готических храмов в качестве эмблемы своей общины. В XVII-XVIII вв. распространяется среди евреев Австро-Венг-

⁴ Должен упомянуть не получившую признания попытку Г.Ф.Турчанинова прочтения одной надписи на блоках Маяцкой крепости на иврите (Турчанинов Г.Ф., 1971, с.72).

рии и только к кон. XIX в. признан общим религиозным символом иудаизма (Галкин Л.Л., 2004, с.102).

*

“Дирхемы Моисея”. В.Я.Петрухин привлёк внимание хазароведов к монетному кладу 1999 г “Спиллигс-2” с Готланда, содержащему диргеми (“хазарские подражания”) с надписью по-арабски: *Муса расул Алла – “Моисей посланник Божий”*. Аналогичные монеты впервые были найдены в Эстонии в 1915 г. В.Я.Петрухин сообщает: “Американский нумизмат Роман Ковалёв рассмотрел нумизматический и исторический контекст хазарских подражаний и *предположил* [выделено мною. – В.Ф.] , что выпуск “дирхемов Моисея” связан с обращением хазар при Булане (Сабриэле)...; он датирует выпуск 837/838 гг.” (Петрухин В.Я., Флёров В.С., 2010, с.159)⁵. Главный мотив выпуска данной монеты со столь необычной легендой усматривается в предотвращении возражений среди почитателей Мохаммеда в связи со “спором о вере”: Моисей признавался пророком в Коране. Как бы ни была интересна находка “дирхемов Моисея”, следует в первую очередь обратить внимание – пока речь идёт только о *предположении* Р.Ковалёва о том, что их эмиссия действительно связана с Хазарским каганатом. Впрочем, у П.Голдена предположение Р.Ковалёва уже сомнений не вызывает, о чём говорит его следующая фраза: “Подтверждение того, что к сер. IX в. иудаизм уже имел высокий статус в хазарском обществе, служат монеты хазарского чекана с надписью “Моисей – посланник Бога” (Голден П., 2010, с.136).

*

Коротко о Северном Кавказе, где иудейские древности как хазарского, так и до-хазарского времени пока не обнаружены. Сообщение Кембриджского документа об иудействе части алан – по сути всё, что известно об иудаизме на Северном Кавказе в раннее сред-

невековье. Но предельно краткая информация документа столь расширительно истолкована О.Б.Бубенком, что речь пошла о противопоставлении иудейских правителей Восточной Алании правителям-христианам Западной (Бубенок О.Б., 2007, с.5). В вопросе о взаимоотношениях хазар и алан О.Б.Бубенок как бы не замечает, что иудаизм части последних не помешал им от временного союза перейти к войне с хазарами, хотя ранее другой исследователь подчеркнул, что иудаизм алан не стал препятствием для нападения на единоверцев (Алемань А., 2003, с.438, 439). Попутно отмечу, что для меня не выглядят убедительными предположения О.Б.Бубенка о иудеях в Таматархе, о последующем их переселении в горы Северо-Западного Кавказа, как и о созвучии *брутахии=буртасы* (Бубенок О., 2009, с.52, 53; о буртасской проблеме см.: Тортика А.А., 2006). Нет археологических следов легендарного независимого иудейского царства в Дагестане.

Что касается отдельных находок в северокавказском регионе, прежде всего фрагментов привозной стеклянной бутылочки пилигримов с рельефной еврейской надписью из могильника **Мошечая Балка** на р.Большая Лаба (Иерусалимская А.А., 1985, рис.8, 2), то связывать её с проникновением иудаизма, по меньшей мере, некорректно. Сам погребальный обряд, как и тип погребальных сооружений могильника, – языческие. Несомненно, вещь попала на Кубань случайно, возможно, среди товаров Шёлкового пути. То, что сосуд оказался в языческом погребении, недвусмысленно показывает: воспринимался он местным населением отнюдь не как культовый. Вместе с тем наличие среди находок в погребениях Мошечой Балки предметов христианского культа характеризует синкретическую конфессиональную ситуацию у части местного населения. Но в целом погребальный обряд могильника отражает местные традиционные верования.

*

Погребальная обрядность. Поиски следов монотеистического культа в Хазарском ка-

⁵ Раздел о монетах в нашей совместной публикации принадлежит В.Я.Петрухину.

ганате связаны в современных исследованиях с самым массовым археологическим объектом – погребениями: исследованы тысячи комплексов (см. из последних работ: Кравченко Э.Е., 2004). Однако в них господствуют разнообразные языческие обряды – катакомбные, ямные, трупосожжения и подкурганые. Нередки погребения по типу труположений на поселениях. Примечательно открытие в пределах Хазарского каганата могильников с мусульманским обрядом, но иудейские остаются “неуловимыми”.

Полностью исключать возможность принятия частью хазар и других насельников каганата иудейской погребальной обрядности нельзя. Правильнее, на мой взгляд, следующая постановка вопроса: в равной степени нет данных ни для утверждения, ни для отрицания этого. Сложность в том, что мы не знаем, какою была эта обрядность в VIII-X вв. Нет археологических эталонов для интересующего нас региона; нет исторических описаний.

Весьма ненадежным признаком являются деревянные конструкции без дна или с иными особенностями, вероятные остатки носилок, если попытаться интерпретировать их как признак иудейского погребального обряда. Примером может служить широко известный Волоконовский могильник на р.Оскол: 28 захоронений с преобладанием западной ориентировки. Притом, что в ямах устанавливались деревянные “гробы-рамы” без дна, почти каждое захоронение сопровождалось сосудами и жертвенной мясной пищей. Представлены бусы, серьги, перстни, браслеты, зеркало и другие вещи. Никак не уточняет ситуацию наличие слабо выраженных заплечиков. Деревянные рамы есть в ямных погребениях могильника Красногорский, несомненно, языческого. Они часто сопровождаются захоронениями коней с предметами упряжи (Аксёнов В.С., Михеев В.К., 2003; Михеев В.К., 1990; Флёров В.С., Флёрова В.Е., 2005). Стоит указать на прекрасно исследованный могильник Мамисондон в совершенно другом регионе – Северной Осетии, при том, что этнос могильника может служить предметом дискуссий (Албегова З.Х., Верещинский-Бабайлов Л.И., 2010).

Нельзя исключать и того, что обращенных, не только прозелитов- иудеев, на первых порах продолжали погребать в соответствии со

старыми языческими нормами. В этом плане интересен пример из археологического комплекса Чир-Юрт (Дагестан). Здесь захоронение одного из местных жителей, надо полагать, крещёного, совершено в кургане, а погребальное сооружение – катакомба. Единственный христианский признак – на стенке погребальной камеры вырезан крест. Основная же масса населения Чир-Юрта по-прежнему придерживалась языческих обрядов (Магомедов М.Г., 1977). Смешение языческих и христианских признаков отмечено на могильнике Песчанка (Кабардино-Балкария). Погребальные сооружения – катакомбы. При погребенных находились языческие амулеты, но на стенках трех катакомб – кресты, а руки умерших сложены на груди (Албегова З.Х.-М., 2001, с.91). В Алании и после достаточно широкого и заметного распространения христианства сохраняется преимущественно катакомбный обряд (Змейский могильник), несвойственный христианству.

Небольшое отступление о стойкости языческой обрядности. В современной Грузинской церкви, одной из древнейших христианских, происходят ритуальные жертвоприношения животных прямо в оградах храмов. В Ростове-на-Дону в 70 гг прошлого века почти аналогичное зафиксировано в ограде армянского храма Сурб-Хач, в котором в то время располагался непрофильный для храма музей.

В более традиционных культурах Южной Осетии и в Абхазии язычество определяется как доминирующее вероисповедание (Митрохин Н., 2005).

На этом фоне преобладание в Хазарии язычества над иудаизмом, равно как христианством и исламом, не может вызывать сомнений.

Поучителен пример с гипотезой о проникновении христианства в среду носителей черняховской культуры. Э.А.Сымонович в качестве опоры для предположения о влиянии христианства на погребальный обряд “черняховцев” использовал (помимо прочих) наблюдения о “постепенной замене погребений с северной ориентировкой, нередко богатых инвентарём, в особенности керамикой, захоронениями, обращенными головою на запад и в большинстве случаев лишенных находок”. Тем не менее, в итоге он был вынужден признать, что “новая идеология не смогла вытеснить старых традиций и верований, и тем

более, пустить глубокие корни” (Сымонович Э.А., 1971, с.44, 48). В погребальных обрядах салтово-маяцкой культуры мы не находим зацепок даже для предположений о влиянии иудейской погребальной обрядности, тем более не зная, в чём оно могло бы выразиться.

Еврейский погребальный обряд предполагает полную безынвентарность, что немало осложняет идентификацию, так как и в местной традиции нередкость полное отсутствие вещей. При неустойчивости ориентации захоронений языческого населения Хазарии она могла случайно совпадать с ориентацией захоронений по иудейскому обряду, которые должны были быть обращены лицом на Иерусалим. По таким признакам как ориентация и безынвентарность затруднительно дифференцировать конкретные иудейское и мусульманское захоронения (Кравченко Э.Е., 2005). На ямных могильниках салтово-маяцкой культуры, не говоря о курганах, не обнаружены *стелы*, да и любые другие виды каменных надгробий.

Следует также задаться вопросом: допускалось ли размещение могил новообращенных на древних языческих кладбищах соплеменников, или же основывались новые кладбища? Ответ не настолько очевиден, как может показаться, и я не могу делать какие-либо прогнозы. Так, стоит учесть, что на ямных могильниках салтово-маяцкой культуры допускалось размещение катакомбных погребений и, наоборот, на катакомбных появлялись ямные захоронения. Например, могильники Жёлтое (Красильников К.И., 1990; 1991) и Маяцкий (Флёров В.С., 1993). На Маяцком представлены и захоронения в подбоях. Недавно рядом с Маяцкой крепостью открыт ещё один могильник, ямный, со значительным инвентарём. Но и данные примеры не совсем корректны: обряды в ямных, катакомбных и подбойных погребениях в равной степени были языческими. Нас же интересует возможность погребения на древних языческих кладбищах “обращённых” или же самих евреев, т.е. иудеев по рождению. Во всяком случае, надо иметь в виду, что еврейская традиция не поощряет захоронения на чужих кладбищах, а равно и захоронение на еврейском кладбище представителей иных религий.

При том, что раскопками уже открыто несколько тысяч собственно салтово-мая-

ких погребений, есть ли шансы обнаружить погребения прозелитов в Хазарии? Ответим следующее: они соизмеримы с числом новообращённых, которых по совокупности всех данных должно было быть ничтожно мало. Такова объективная археологическая ситуация.

Но следует иметь в виду и возможность трансформации еврейского погребального обряда, использование нетрадиционных погребальных сооружений. Яркие примеры – использование оссуариев, вторичное захоронение костей, использование катакомб, семейные захоронения и резкая смена погребальных обрядов в Галилее в эпоху после разрушения Второго Храма (Беляев Л.А., Мерперт Н.Я., 2007, с.175-187). Таким образом, *еврейские захоронения в Хазарском каганате могут оказаться совершенно не того вида, который мы ожидаем. Не исключено, что открытый иудейский могильник может быть не опознан, если в нём не окажется предметов известной символики.*

Некоторым ориентиром для идентификации иудейских захоронений прозелитов могли бы в будущем послужить типы погребальных сооружений и обрядность в могильнике **Челарево**, Воеводина (Bunardžić R., 1985; Бунарджич Р., 2005), но аналогичные на территории Хазарского каганата пока не открыты. Связь этого могильника позднеаварского времени (кон.VIII – нач.IX в.) с Хазарией неясна – предлагавшаяся его атрибуция хазарскому племени каваров (Эрдели И., 1973) анахронична, так как кавары появились с венграми в Центральной Европе лишь в 880 гг. В связи с могильником Челарево может быть стоит вспомнить имена аварских каганов нач.IX в. Абрахама (Авраама) и Исаака? (Павлов П., 1997, с.55). Впрочем, эти имена могли иметь и христианское происхождение.

Несколько замечаний по поводу могильника Челарево, который пока известен преимущественно по двум указанным выше предварительным публикациям. Полного издания нет, что вынужденно делает и мои наблюдения предварительными. Даже то, что уже известно из публикаций Р.Бунарджича, лишь вызывает новые вопросы.

Захороненные разноэтничны, Р.Бунарджич упоминает “монголоидов” и славян, но погребенные в могилах с процарапанными на об-

ломках кирпича граффити менор (рис.6) антропологически никак не характеризуются (почему? Может быть монголоиды определены “на глаз?”). Странное утверждение Д.Шапиры (2010, с.50), что “евреи Челарева были аварами”, причём со ссылкой на Р.Бунарджича, не поддаётся объяснению.

Многое неясно в самом погребальном обряде. Из описания Р.Бунарджича трудно понять причины разрушений христианских славянских захоронений, и о каких “вторжениях” или “ограблениях” в иудейских могилах идёт речь, если инвентарь в них был “скромный” (Бунарджич Р., 2005, с.525). Не имел ли место здесь обряд обезвреживания погребенных, как

в некоторых других могильниках в Аварском каганате? Судя по показанным мне исследователем могильника очень немногим чертежам, обезвреживание могло иметь место, но для полного утверждения информации не хватает. В то же время Р.Бунарджич сам отметил преобладание среди челаревского населения “шаманистического понимания мира” (Бунарджич Р., 2005). В конечном итоге всё сводится к вопросу: была ли группа населения, оставившая могилы с граффити-менорами, пришлой, либо “обращённой” на месте? Под влиянием кого? Если она появилась в междуречье Дуная – Тиссы уже обращённой, то откуда? Ставить же вопрос об этнических евреях не решаюсь,

Рис. 6. Челарево, могильник. Граффити на обломках кирпичей (по: Bunardžić R., 1985).
Fig. 6. Chelarevo burial ground. Graffiti on fragments of bricks (by: Bunardžić R., 1985)

но это не невероятно. Важнейшим аргументом в пользу этого могут быть даже не иудейская символика, а *надписи на иврите*, свидетельствующие о значительном уровне образованности, если угодно, религиозной учёности. До публикации памятника невозможно судить, отличались ли могилы с надписями от могил, в которых на кирпичных обломках были только граффити.

С другой стороны, Р.Бунарджич обратил внимание на то, что меноры, лулав, шофар “высечены неглубоко, часто едва видны или чуть различимы, а линии изображенных символов искривлены..., производя впечатление незатейливой работы... спешки” (Бунарджич Р., 2005). Наблюдение чрезвычайно важное. Очевидно, граффити исполнялись не профессионалами, но наскоро членами семей умерших при подготовке к погребению.

Пока необъяснимо ещё одно явление, отмеченное Р.Бунарджичем: для граффити использовали только небольшие обломки кирпичей и никогда целые. И почему – это важнейший вопрос – эти обломки кирпича помещали внутри могилы? Опять же, к сожалению, мы не располагаем статистикой местоположения обломков кирпичей в могилах, а возможности для этого громадные – их найдено более 400. Почему, в отличие от мацев позднеримского времени, они оказывались сокрытыми в земле? Опасение осквернения со стороны иногo населения, в частности христиан? Вероятно, я не очень ошибусь, если назову эти фрагменты кирпичей заменителями мацев. В таком случае и лишь до некоторой степени это может объяснить исчезновение в Северном Причерноморье после IV в. обычая ставить внешние надгробия. И может быть не удивительно, что в обстановке христианизации стоявшие до этого времени надгробия пошли на вторичное использование в качестве строительного материала?

Итак, поселение, о котором даны лишь краткие сведения, и могильник Челарево пока ставят больше вопросов к истории евреев и прозелитов Восточной Европы в раннем

средневековье, чем дают ответов. В 2002 г. Р.Бунарджич рассказал мне о невероятно громадном объёме накопленных за десятилетия раскопок полевой документации и коллекций находок⁶, но не выразил никакой надежды на их публикацию в обозримом будущем. Таким образом, нам остаётся пользоваться двумя небольшими публикациями, трактуя и используя их с большой осторожностью, и материалами обсуждения на большом научном форуме (Menore iz Čelareva... , 1983). Как я отметил выше, некоторое сходство с менорами Челарево имело изображение на горшке из Мариуполя, но этого слишком мало, чтобы служить доказательством связи между какими-то группами населения Челарево и Приазовья.

*

Не исследованы еврейские погребения и в **Крыму**, где обнаруженные надгробия-стелы вторично использованы. Хронология их в ряде случаев не ясна. Какой тип погребальных сооружений был под крымскими надгробиями, в том числе с сочетанием менор-семисвечников и “боспорских” тамг? Мы не знаем. Не известны античные захоронения евреев, хотя их пребывание в регионе в эту эпоху несомненно (Гайдукевич В.Ф., 1945, с.345, 364)⁷.

Предложенное И.А.Барановым выделение погребений с элементами иудейского обряда в Сугдее представляется нам неприемлемым ввиду противоречивости доводов. Совершенно неубедительно отнесение их к “этническим хазарам” (Баранов И.А., 1991, с.154-156). В другом исследовании, обобщающем, И.А.Баранов упоминал “единственный в Крыму хазарский могильник (у Артека) с надгробиями с семисвечниками и родовыми тюркскими тамгами” (Баранов И.А., 1990, с.150), не указывая, однако, местонахождение надгробий и черты погребальной обрядности. Далее он перечислял ряд надгробий из других мест Крыма, в том числе надгробие из Алушты с семисвечником и изображением сабли – “символа воинской

⁶ Глубокая признательность Радовану Бунарджичу за дружескую беседу.

⁷ Впрочем, интерпретация античных безынвентарных погребений, ориентированных лицом к Иерусалиму (юг, юго-восток), как иудейских (ср.: Блаватский В.Д., 1951, с.221-226) связана с теми же трудностями, что и интерпретация раннесредневековых погребений.

Рис. 7. Фанагория. Плита с гексаграммой (по: Phanagoria, 2009).

Fig. 7. Phanagoria. A plate with a hexagram (by: Phanagoria, 2009)

принадлежности тюрка” со ссылкой на публикацию В.Ф.Миллера (1898, с.113), а в качестве аналогий И.А. Баранов даже предлагал сабли сибирских тюрков IX-X вв. Однако ни в указанной работе В.Ф.Миллера, ни в иных упоминания данного надгробия нет.

В одной из статей В.В.Майко зольники Сугдеи и Алустона интерпретируются как “элементы иудейской культуры”, а в качестве аргумента указывается на отсутствие “каких-либо архитектурных деталей” со ссылкой на “одно из мест в тексте Пятикнижия о сооружении именно земляных святилищ”. Но тут же автор, несмотря на многообещающий заголовок публикации, сообщает: “Не исключена и связь этих культовых объектов с зороастрийским ритуалом” (Майко В.В., 1999, с.72-73). Здесь же приводятся данные о нечитаемых надписях и изображении семисвечника на плитах из погребений Сугдеи. Хотелось бы быть уверенным, что это не вторичное использование. Что касается зольников, то этот тип памятников широко известен с древнейших времен, в том числе в Хазарии, вне связи как с иудаизмом, так и с зороастризмом. Зольники

(например, скифские, славянские, салтово-маяцкие) никогда не имели “архитектурных деталей”.

Для еврейских надгробий основной проблемой остаётся их хронология. Датирующими элементами могут служить тип плиты и технология её изготовления, набор символов, тип меноры, декор и, в целом, то, что можно назвать стилем. Необходимо создание систематической корреляции всей символики, разработка её хотя бы относительной хронологии. Кроме того, требуется тщательное сравнение техники нанесения иудейской и тюркской символики на каждом таком надгробии. Разумеется, всё это должно сочетаться с палеографией эпитафий на тех надгробиях, где они есть.

*

Об иудейской теме в работах С.А.Плетнёвой. О них можно было бы не упоминать, но популярность автора и принципиальность вопроса делает необходимым сказать о них, тем более, что они прямо относятся к рассматриваемой проблеме.

В “Очерках хазарской археологии” С.А.Плетнёва упоминает, что “на городище Сугдея была найдена плита обкладки могилы с нанесёнными на неё тамгами и стилизованным семисвечником” (Плетнёва С.А., 1999, с.160). Спустя четыре года, эта констатация приобрела характер весьма определённого предположения с переоценкой значения тамг: “Следует упомянуть, что в Сугдее была найдена плита обкладки могилы с нанесёнными на неё тамгами и стилизованным семисвечником. Не исключено, что в могиле с этой плитой был захоронен *хазарин-иудей*. Таких хазар, как и иудеев-евреев, было в ту эпоху много в торговых морских городах Крыма, поэтому следов иудейской религии в данном городе могло быть значительно больше” (Плетнёва С.А., 2003, с.90). Такая категоричность в постановке вопроса о погребении хазарина-иудея представляется преждевременной, тем более, что не проанализирован погребальный обряд этой могилы, а плита использована вторично, как обычный строительный материал.

В книге о Белой Веже “Древнерусский город в кочевой степи” в разделе об антропо-

логических определениях погребённых в насыпях юго-восточнее “города” и у юго-западной стены крепости С.А.Плетнёва обращает внимание на “совсем небольшую” группу с черепами “переднеазиатского типа”, составляющую 6,5% (от антропологически определённых): “Не исключено, что это выходцы из Передней Азии – семиты: арабы или евреи. Вероятнее всего, это евреи, прибывшие в Хазарию с принятием иудейской религии каганом и его окружением примерно в начале IX века” (Плетнёва С.А., 2006, с.241, 242; далее следует параллель с евреями в Киеве). Казалось бы, появляется некоторая зацепка в поисках еврейских погребений в каганате, или арабских, что не менее интересно, но сразу возникают сомнения. Мусульманский обряд хорошо известен, и эта группа (если арабы) выделилась бы даже без помощи антропологии. Но какими признаками обозначила бы себя предположительно еврейская группа? Ответа нет. Опять возникает вопрос: почему предполагаемые евреи (или арабы-мусульмане) погребены среди могил иноверцев? В частности, почему на беловежском могильнике “в отличие от погребений ПА [переднеазиатский тип, «саркельцы», по С.А.Плетнёвой, – В.Ф.] (предположительно евреи) хоронили своих умерших разбросанно по могильнику, причём, как правило, вблизи аланских захоронений” (Плетнёва С.А., 2006, с.242)? Отмечу, предположительно аланских.

Далее она пишет о группе беловежского периода из 27 погребений с разными антропологическими типами, среди которых один представитель переднеазиатского, при этом “захоронения, несмотря на разницу этносов, в целом *однотипны*” (Плетнёва С.А., 2006, с.244).

Заманчивая версия С.А.Плетнёвой не привела к столь желанному открытию хазарских

или беловежских евреев. Совершенно очевидно, немногочисленные погребения саркельского периода и могильников беловежского периода жизни крепости требуют дополнительного изучения. Это касается как погребальных обрядов, так и корреляции с ними антропологических типов.

Возможно ли антропологически выделить евреев в Саркеле – Белой Веже? Переднеазиатский тип – слишком широкое определение для поисков евреев⁸. Обратимся к антропологам, изучавшим материалы погребений Саркела – Белой Вежи. Переднеазиатский тип или его примесь изредка упоминаются, но ни один из антропологов не высказал предположений о появлении в Саркеле – Белой Веже арабов и евреев (Гинзбург В.В., 1963а, с.263, 267). Не мог высказать, ибо это выходит за рамки возможностей антропологии, ориентированной на расовые, региональные, но не конкретные этнические (национальные) признаки. В одном случае внесено уточнение к одному из типов брахикральных европеоидных черепов из погребений в насыпях X-XI вв.: “брахикральный тип соответствует нашему представлению о переднеазиатском (*арменоидальном*) типе, элементы которого также отмечены среди сармат Южного Поволжья и в черепах из Правобережного городища” (Гинзбург В.В., 1963а, с.267). Совершенно очевидно, что упоминание арменоидальной примеси не может быть истолковано как присутствие в Саркеле армян⁹. Л.Г.Вуич находит некоторые переднеазиатские признаки в самых ранних черепах Саркела, т.е. того периода, когда здесь вряд ли ещё появились иноземные пришельцы. Подчеркну, это не собственно переднеазиатский тип черепа, а некоторая примесь или близость к этому типу (Вуич Л.Г., 1963, с.286, 287).

⁸ Этнические интерпретации С.А.Плетнёвой могильника Саркела вызывают и другие вопросы. В частности, это касается “алан”. Под аланами С.А.Плетнёва подразумевает группу 2, средиземноморский антропологический тип – европеоиды-долихокраны (Плетнёва С.А., 2006, с.241). Трактовка вольная. И почему в Саркеле предполагаемые аланы перешли к ямному обряду? С.А.Плетнёва объясняет это переходом в христианство, но почти повальная христианизация населения Белой Вежи сама нуждается в обосновании.

⁹ Пользуясь случаем, упомяну изданную в Москве тиражом 5000 экз. книгу Сулена Айвазяна, в которой “Саркел” переводится с армянского как “устроенный”, армянское происхождение приписано именам Шек, Хорив, Аскольд, Дир, крепости Самбатас и т.д. В аннотации к книге говорится: “Смелость авторской позиции вызывает восхищение одних и неудовольствие других читателей”. Надо говорить о другом – древнеисторические разделы книги, вопреки желанию автора возвеличить армянский народ, дискредитируют его историческую науку (Айвазян С., 1997).

Рис. 8. Символы иудаизма на древностях Палестины римского времени и Рима: 1-6 – светильники, Палестина; 7 – медальон (дно стеклянной чаши) с росписью золотом; 8 – золотостеклянный медальон, римские катакомбы; 9 – мозаика из синагоги в Хамам Лиф; 10 – роспись из кубиклы катакомбы виллы Торлония; 11 – мозаика из синагоги в Хаммат Тверии; 12 – табличка с посвящением из Бениамина (по: Беляев Л.А., Мерперт Н.Я., 2007).

Fig. 8. Judaic symbols on antiquities of Palestine of the Roman time and Rome: 1-6 – lamps, Palestine; 7 – a medallion (bottom of glass bowl) painted with gold; 8 – a glass medallion with gold foil inside it, the catacombs of Rome; 9 – a mosaic from the synagogue in Hammam Lif; 10 – a vault painting from the cubiculum in the Villa Torlonia catacomb; 11 – a mosaic from the synagogue in Hammath Tiberias; 12 – a tablet with dedication from Benjamin (by: Беляев Л.А., Мерперт Н.Я., 2007)

Переднеазиатские признаки зафиксированы и на черепках Правобережного Цимлянско-го городища, однако гораздо больший интерес представляют примеси экваториальной расы, негроидные. В.В.Гинзбург не даёт поспешного заключения о путях и древности появления данной примеси у правобережной популяции, но отмечает, что такая же обнаруживалась на черепках разных эпох и в Европе, и в Средней Азии, что может быть связано с трансгрессивной изменчивостью расовых типов у человека (Гинзбург В.В., 1963б, с. 296, 297, 306). Понятно, что на основе присутствия на черепках из Правобережной крепости экваториальных признаков было бы весьма рискованно предполагать появление в ней чернокожих купцов или наёмников и дальнейшее их смешение с местным населением.

Вернёмся к Саркелу. В своей новой гипотезе о двух этапах жизни крепости в собственно саркельский период С.А.Плетнёва предполагала, что в ходе разделяющей этапы смуты сторонники иудаизма оказываются разгромленными старой языческой аристократией, *раздражённой "новым духом предпринимательства"*, воцарившимся в Саркеле с принятием иудаизма. "Поэтому Саркел с его иудейским гарнизоном из 300 воинов был разгромлен и сожжен..." (Плетнёва С.А., 2006, с.31-33). Столь значительный и скученно живущий массив иудеев (будь это так) не мог бы не оставить хоть каких-то специфических материальных следов, но их нет.

Проследим формирование новой версии С.А.Плетнёвой об истории Саркела. Ранее

исследовательница писала о гарнизоне из тюрок-мусульман, либо тюрок-гузов и самих хазар (Плетнёва С.А., 1976, с.52; 1986, с. 53). В книге 1996 г речь шла лишь о "трёх сотнях хазарских стражников" и реконструкции истории крепости в связи с набегами печенегов (Плетнёва С.А., 1996, с.142). В статье 1998 г причины "разрушительных действий жителей Саркела" ещё "непонятны" (Артамонова О.А., Плетнёва С.А., 1998, с.553). В окончательном варианте объяснение найдено – антииудейская смута, в связи с чем "хазарские" стражники превращаются в "иудейский гарнизон"¹⁰.

О численности гарнизона Саркела, но без упоминания его этнического состава, сообщает Константин Багрянородный: "*триста таксеотов, сменяемых ежегодно*" (Константин Багрянородный, 1989, гл.42). Таксеоты – это наёмные воины, причём не обязательно иноплеменные (Константин Багрянородный, 1989, примечание 7 к гл.30).

М.И.Артамонов писал о гарнизоне Саркела, прибегнув к следующему построению: "Этим гарнизоном не могли быть ларсии или арсии (ал-арсии), по данным арабских писателей, составлявшие основной контингент постоянного наёмного войска хазарского царя в X в. Ал-арсии были выходцами из Средней Азии и исповедовали ислам. Соответственно с последним их погребения должны были отличаться мусульманской обрядностью и, прежде всего, положением покойника лицом к Мекке. Ничего подобного в могильнике гарнизона Саркела не наблюдается. Следовательно он состоял не из арсиев, позже поя-

¹⁰ Гипотеза С.А.Плетнёвой о двух периодах в истории Саркела, о смуте, о разрушении кирпичных зданий при сохранении крепостных стен требует тщательного критического рассмотрения с использованием конкретного археологического материала. Предполагаемое С.А.Плетнёвой поражение иудеев не согласуется с сохранением иудаизма в каганате, о чём свидетельствует еврейско-хазарская переписка X века.

Новый вариант истории Саркела не видится мне достаточно обоснованным. Описания С.А.Плетнёвой очень противоречивы. Сама сохранность слоя хазарского времени настолько плоха, что для новых реконструкций на его основе автору пришлось "дополнять" нехватку археологических аргументов многочисленными предположениями и допущениями, уточнениями сведений Константина Багрянородного и т.д. Безусловно, более объективная картина стратиграфии и истории Саркела дана в статье В.Д.Белецкого (1959).

Ссылка С.А.Плетнёвой на принятие "большинством исследователей" гипотезы И.Эрдели о принадлежности могильника Челарево каварам слишком расплывчата, чтобы её принимать всерьёз. Никто из этого "большинства" не был поименован. Попутно замечу, что иудейские символы нанесены в Челарево не на меловые блоки или плиты (как пишет С.А.Плетнёва), а на фрагменты кирпичей.

В целом археологический комплекс Саркела, состояние слоя не позволяют археологическую ситуацию памятника преобразовывать в детализированную историческую картину.

Рис. 9. Капернаум. Архитектурные детали синагоги.
 Fig. 9. Capernaum. Architectural details of a synagogue

вившихся в гвардии хазарского царя, едва ли к тому же исполнявших гарнизонную службу” (Артамонов М.И., 1962, с.316, 317). Несколько страницами ранее М.И.Артамонов прямо писал: “Гарнизон Саркела составлялся из самих хазар или другого подвластного им кочевого тюркского племени, о чём свидетельствует его культура, представленная находками в Саркеле (наверняка имелась в виду керамика с «пышным орнаментом» – В.Ф.), а в особенности погребениями в могильнике, расположенном возле крепости. Здесь под небольшими курганными насыпями человеческие скелеты нередко находились вместе с частями коня, как это было в обычае у кочевников того времени (гузов и печенегов)” (Артамонов М.И., 1962, с.309). Прав или не прав М.И.Артамонов в данном случае не имеет значения¹¹. Нас интересует другое: никаких

письменных или прямых археологических данных об ал-арсиях/ларисиях или иудеях в составе саркельского гарнизона и населения нет. Таким образом, 300 саркельских таксотов не могут быть сегодня определены ни этнически, ни по вероисповеданию.

Пример с переднеазиатским типом (как параллель и с негроидным) показал, что для выявления евреев антропологически следует располагать более четкими критериями, нежели расовые признаки. Необходимы эталоны территориально и хронологически близкие из могильников с ясно выраженным погребальным обрядом. Интерес для ретроспективного использования представляли бы и более поздние погребения, например, связанные с общиной, которой принадлежала синагога XIV в. в Феодосии-Каффе (Гольденберг М., 2002, с.153-155), но и они пока не обнаружены. По-

¹¹ Обсуждение вопросов, связанных с кочевническим могильником, совершенно уведёт нас от темы. Отмечу только, что могильник датирован С.А.Плетнёвой, “несмотря на отдельные ранние вещи”, сер. X – XI в. (Плетнёва С.А., 1990).

стоянно возрастают шансы открытия еврейских погребений позднеантичного времени на Таманском полуострове, где периодически обнаруживаются вторично использованные надмогильные стелы. Если такое случится, что весьма вероятно, то будет получен критерий для выделения из массы погребений на территории Хазарского каганата еврейских. Но последнее слово о перспективах такого поиска за антропологами.

В связи с Челарево отмечу, что на кирпичях Саркела и нижнедонской Семикаракорской крепости не обнаружено символики иудаизма.

*

Обсуждать тему **“синагога в Хазарском каганате”** можно только гипотетически. Остатки помещения в Херсонесе, интерпретированные как синагога, датируются дохазарским временем (Оверманн Э. и др., 1997). Пока постройки VIII-X вв., которые могли быть синагогами, не открыты. Рассматривать придётся саму возможность их обнаружить. С.А.Плетнёва выдвинула предположение о платформе с двумя постройками в Саркеле как о синагоге. Предположение, сделанное по методу исключения (не церковь и не мечеть, остаётся синагога), принять невозможно, о чем уже писалось (Флёров В.С., 2000, с.233). С.А.Плетнёву, вероятно, ввело в заблуждение представление о том, что синагога должна занимать центральное место на поселении, что она особо и отметила (Плетнёва С.А., 1996, с.9). Но дело в том, что синагога (в отличие от христианских храмов, особенно в небольших населенных пунктах) совершенно не обязательно должна находиться в центре или на высшей точке поселения. Столь же безосновательно писал о синагоге Саркела М.Гольдельман (1999, с.531).

Сомнения в построениях С.А.Плетнёвой я выражаю не первым. В послесловии к её известной книге (Плетнёва С.А., 1999) со многими весьма спорными положениями (не только по поводу иудаизма) В.Я.Петрухин писал: “С.А. Плетнёва, отмечающая абсолютное господство языческих обрядов у болгароаланского населения Хазарии, обнаруживает в

Саркеле постройку, которая ввиду отсутствия каких-либо характерных для жилого или производственного комплекса признаков может быть трактована как синагога, но сама исследовательница признаёт условность этой атрибуции. Не менее сомнительна и атрибуция черепов двух погребённых в Саркеле, сохранивших некоторые признаки переднеазиатской расы, евреям – обряд погребения в заброшенной постройке никак не согласуется с иудейской традицией. Тем более неприемлема, как отмечает С.А. Плетнёва, «иудейская» интерпретация склепов, обнаруженных в Сугдее...” (Петрухин В.Я., 1999, с.228, 229).

Вместе с тем отсутствие в Саркеле синагоги представляет некоторую загадку, ведь крепость построена по инициативе кагана. Для объяснения этого феномена археологических артефактов нет. Не как гипотезу, но как рассуждения предложу следующее. Если синагога и существовала в Саркеле, то вполне вероятно, что её снесли (разобрали для переиспользования кирпичей) после взятия крепости войском Святослава как сооружение, олицетворявшее религию каганата. Но синагоги в Саркеле могло и не быть при хазарах. Что касается евреев, то их постоянное присутствие в небольшой степной крепости более чем сомнительно. Но каковы бы не были рассуждения, нельзя забывать, что в Саркеле остались значительные неисследованные площади.

Поиск в Хазарии синагог осложняется нашим незнанием их архитектуры в этой окраинной провинции диаспоры. В Палестине, на земле древнего Израиля, вплоть до VI в., если не позднее, синагоги имели сложную архитектуру, украшались роскошными мозаиками (Бурбон Ф., Лавань Э., 2001). Базиликальный план могли иметь синагоги, если не в самой Хазарии (в Итиле, например), то в Крыму. При отсутствии же мозаик, надписей, иудейской символики, равно как и христианских символов, отличить руинированную христианскую базилику от синагоги, если не сохранилась апсида, весьма проблематично, тем более, что известна практика превращения синагог в христианские храмы (Золотарёв М.И., Коробков Д.Ю., 2002, с.71, 72).

Конечно, опознать синагогу можно было бы и по каким-то оставшимся в ней предметам культа, но каким? Однако дело в ином – свя-

щенные предметы спасали при самой малейшей опасности любыми способами. Что-либо остаться из них в гибнущей или оставляемой синагоге могло только при исключительных обстоятельствах.

В целом салтово-маяцкая поселенческая археология все ещё находится в зачаточном состоянии. Возможности обнаружения культурных построек зависят от интенсификации раскопок поселений и городищ. В частности, можно без особой надежды предполагать вероятность находки остатков синагоги в цитадели Семикаракорской крепости (Флёров В.С., 2001, с.67). Но удастся ли опознать её в руинированном состоянии среди развалин прочих строений из обожжённого кирпича? Затрудняюсь указать, где ещё на Нижнем Дону можно предугадать существование синагог.

*

Итак, археология даёт сегодня ясную картину: иудаизм в Хазарском каганате не получил распространения. Вероятно, сосредоточением евреев и прозелитов, в том числе кагана и его двора, остался Итиль, если судить по письменным источникам. Попытаюсь рассмотреть, какие же обстоятельства могли быть препятствием полному охвату новой религией если не всего, то большинства населения каганата, и что прежде всего мешало евреям расселиться по его просторам. Начнём с последнего.

Появление **евреев в Хазарии**, наверняка, было вынужденным. Здесь они находили пристанище, для многих временное, от эпизодических гонений со стороны христиан Византии и набирающего силу в странах Востока ислама. Но сама Хазария была мало привлекательна для евреев и во многих отношениях не приемлема для массовой миграции в её внутренние районы. Причин несколько, рассмотрим их по очерёдности.

Прежде всего, отсутствие в степной и лесостепной Хазарии **городов** (Флёров В.С., 2005; 2010) и удалённость от основных центров старых городских цивилизаций (Византия и сопредельные страны, Северное Причерноморье). “Переселяясь в Таврику, — пишет Н.И.Храпунов, — евреи предпочитали селиться не среди “варваров” и не в сельской местности,

но в центрах античной культуры, иначе говоря, в греческих городах Боспора и Херсонесе. Именно здесь, с одной стороны, находили применение их склонности и способности, знания и умения, а с другой стороны, греческие города обеспечивали уровень повседневной жизни, к которому евреи привыкли ранее. И лишь впоследствии они расселяются в других районах полуострова” (Храпунов Н.И., 2004, с.107). Добавим, опять-таки преимущественно в городах. Не удивительно, письмо Иосифа упоминает только о евреях Итиля, что вполне объяснимо поддержкой (вынужденной?) иудаизма, по крайней мере, некоторой частью столичной знати, группировавшейся вокруг правящего дома. Любопытно, что и здесь евреи всё-таки живут в другой части Итиля, обособленно даже от резиденций кагана и бека. Отсюда понятно, что найти в степной и лесостепной Хазарии следы пусть и небольших общин евреев, как и обращённых, надежд мало. Показательно, что и греки, активно осваивавшие Северное Причерноморье с VI в. до н.э., так и не продвинулись к концу античного периода выше дельты Дона (Елизаветинское городище, Танаис).

Определённую отрицательную роль сыграли и **климатические условия** Хазарии, достаточно суровые в сравнении с широтами Византии, не говоря о более южных странах, а также непривычная для евреев обширная степная зона южной Хазарии, во многом небезопасная. Для сравнения, по данным Ибн Хордадбега, в это же время в Александрии находилось 600 000 иудеев (вероятно, не только евреев, но и арабов) (Ибн Хордадбех, 1986, с.128). Конечно, численность сильно преувеличена, но массовость евреев в Александрии сомнения не вызывает.

Итак, условия жизни, в которых евреи оказывались в каганате, нельзя назвать для них привычными и привлекательными. Но посмотрим на это с другой стороны. Что евреи оставляли за спиной? Это может быть понятно на примере той же Византии, для чего воспользуюсь статьёй А.Занемонца, собравшего воедино общие сведения о положении “далеко не самой большой значительной части еврейского народа, которая в раннее средневековье жила в европейском христианском мире” (Занемонец А., 2003, с.12).

Прежде всего, подчеркну то, что А.Занемонец упомянул вскользь: определённую поражённость в гражданских правах евреи имели *наряду с другими меньшинствами*, т.е. не более их. Евреи со времён эллинизма были интегрированы в греческую культуру, *владели греческим языком*. Давнее пребывание на греческой земле и многонациональный характер империи сделали здесь отношения с христианами более лёгкими, чем в Западной Европе. Византия не знала погромов. Расселялись евреи преимущественно в *крупных городских центрах* (Константинополь, Фессалоники и др.). С начала X в. официально обладали *правом частной собственности на землю и недвижимостью в городах*. Основное ограничение для евреев состояло в запрете на занятие государственных должностей. Последнее толкало часть евреев к обращению в христианство, но это другая тема (Занемонец А., 2003, с.14). Побуждать к переселению в каганат могли враждебное отношение к иудеям христианской церкви и недоверие к обращённым, а для богатой верхушки – упомянутый запрет на должности. Подтолкнуть к такому шагу мог сам факт официального признания иудаизма при дворе кагана. Но многих ли это прельщало? Не может быть сомнений в том, что решение покинуть Византию принималось в индивидуальном порядке. Массового выхода византийских евреев в Хазарию история не знает. Итак, условия жизни евреев в Византии отнюдь не были столь невыносимыми, чтобы стремиться к бегству в неизвестную северную страну. Пример с Византией показал, что в *поисках мест, откуда евреи могли прибывать в Хазарский каганат, надо начинать с ознакомления их правового и фактического статуса в месте исхода*.

Проблема языка. Необходимо учитывать неизбежные трудности общения евреев с местным населением, в среде которого вряд ли значительное распространение имели языки тогдашнего международного общения – персидский, арабский, и особенно греческий – язык Византии и городов Северного Причерноморья. На греческом фиксировались акты манумиссий, касающиеся не только отдельных евреев, но и еврейских общин. Об этом написано достаточно. Греческая эпитафия оказала влияние на эпитафии еврейские (Кашовская Н.В., Кашаев С.В., 2006, с.19).

Любые попытки объяснить основы иудаизма местному населению, но прежде всего общение на бытовом уровне, требовали от самих евреев освоения языков и диалектов Хазарии, тюркских и иранских. Нелишне напомнить, что первые проповедники Нового Завета – апостолы – не могли приступить к своей миссии без получения “дара языков”, глоссолалия. Но ближе пример с миссией в Хазарию Константина, перед которой он вынужден был знакомиться, надо полагать, только с азами “хазарского” языка, пользуясь, конечно, чьи-то услугами.

Сторонники широкого распространения иудаизма в Хазарии почему-то не упоминают языковую проблему. Её затронул Н.И.Храпунов, отметивший, что “вероятно, греческий был языком повседневного общения, бытовым для иудеев Херсона, тогда как иврит оставался языком культа” (Храпунов Н.И., 2004, с.112). Дополню. Речь должна идти не только о Херсонесе, но и о всех городах Таврии и Боспора. Греческий же, как *lingua franca*, евреи, наверняка, использовали в повседневном общении с не-иудеями. По поводу общения евреев в своей среде есть иное мнение Этель Эшли – язык стал *консолидирующим* элементом иудеев Причерноморья (Кашаев С.В., Кашовская Н.В., 2008, с.345). Это сказано в связи с текстом на иврите из херсонесской базилики. Изменилось ли положение в хазарское время? Вряд ли, так как сохранить самоидентификацию в чужой культурной среде евреи могли только через религию и язык, связанные неразрывно. Потеря одного из двух составляющих всегда в истории евреев вела к потере *еврейства*, по крайней мере, его ослаблению.

Вернёмся к теме контактов. Языковые трудности не могли не препятствовать им, как и возможности ознакомления потенциальных прозелитов из Хазарии с основами иудаизма. Главная трудность состояла не в бытовом общении с иноязычным населением, для этого достаточно небольшого набора простейших фраз, но в доходчивом и не искажающем смысл переводе терминологии, понятий иудаизма с языка одной языковой семьи на язык другой. Если шире, то надо вообще говорить о языках разных культурных уровней. Большинство основополагающих терминов и понятий Пятикнижия просто не могло быть в языке насе-

ления Хазарии¹². Считаю не лишним привести следующее заключение о состоянии проблемы сегодня: “Еврейская религия, например хасидизм, несёт в себе глубокий смысл. Осознать этот смысл, не зная языка, невозможно” (Ривкина Р., 2005, с.119). Не в этом ли кроется одна из причин того, что иудаизм так и не стал не только в Хазарском каганате, но и в других странах сколь-либо распространённой религией за пределами еврейской среды. Исключения редки.

Однако не всё ясно и с языком самих евреев, оказавшихся в Хазарии, тем более, что невозможно установить, откуда проповедники прибывали ко двору каганов. Какой язык они использовали в общении между собой и при богослужении в Итиле? Для сравнения, как выглядела ситуация на Ближнем Востоке: “...во всех странах еврейской диаспоры в VII в. н.э. устная традиция понимания Торы существовала лишь в виде толкований текста Пятикнижия, но не в виде самостоятельных произведений. Древнейшей формой такого толкования является *таргум* – синхронный перевод Писания на разговорный арамейский во время его публичного чтения. ... Публичное чтение Торы происходило таким образом: чтец читал текст по свитку на иврите (не всегда достаточно громко), а *метургеман* – переводчик и комментатор – громко излагал его смысл на арамейском языке. Таким образом, прихожане синагоги (евреи – В.Ф.), уже не понимавшие библейский язык, давно преставший быть разговорным языком, воспринимали смысл писания только по устному таргуму. На вопрос, где это сказано, мог быть дан ответ – «в Писании», хотя простой смысл Писания мог быть совсем другим” (Ольман А., 2008, с.96, 97).

Пойдём далее. Если же от стадии устного пересказа Писания в Хазарии делались попытки знакомить кого-то из местного населения непосредственно с текстами Письменной Торы, то вкуче с пониманием языка возникла проблема обучения чтению. Полагаю, совершенно излишне доказывать, что чтение иудейских текстов прозелитами могло быть редчайшим явлением. В каганате единствен-

ным письмом было руническое, надписи на иврите или арамейском не известны, равно как и выполненные местным населением греческие. С.А.Плетнёва подчёркивала, что письмо Иосифа на иврите написано не им, но придворным чиновником, скорее всего, из евреев (Плетнёва С.А., 1999, с.217). Версия правдоподобная. Впрочем, это не должно особенно удивлять – князья и коронованные особы во все века “писали”, диктуя, часто оставаясь малограмотными даже в родном языке. Если язык евреев не был освоен в верхах каганата, то что можно было ожидать от местных вождей и тем более простого населения. Какая-то очень небольшая группка могла освоить письменность лишь во втором поколении, начиная обучение с детства.

Мог ли в проповеди использоваться греческий язык, широко распространённый в среде евреев империи и проникавший в синагогальную литургию? (Занемонец А., 2003, с.13)¹³? Некоторые предпосылки для этого были. Торговцы из Хазарии в массовом количестве закупали и распространяли в каганате продукты в амфорах, и некоторые из них могли знать язык контрагентов. Должна была понимать греческий и какая-то часть выходцев из каганата, поселившихся в Крыму и на Таманском полуострове. Однако о распространении греческого в самом каганате речи не может быть. Не засвидетельствовано это и археологией. Что касается граффити на амфорах Саркела, то “среди них не удалось выявить каких-либо групп изображений, которые можно было бы безоговорочно отнести за счет населения салтово-маяцкой культуры” (Флёрова В.Е., 1997, с.83). Это даёт основание полагать, что граффити на отправлявшиеся в Саркел амфоры наносили экспортёры-греки для обозначения товара и его объёма.

Не решаюсь далее развивать тему языка проповеди Писания в Хазарском каганате. Мне важно было обозначить неизбежное её возникновение в связи с *обращением*. Отмечу, однако, что существо дела в ином: велась ли активно сама проповедь?

¹² Для сравнения: в России вплоть до XIX в. не было полного перевода Библии. Население до этого времени было мало знакомо даже с Новым Заветом. Проблема правильных переводов греческих текстов на русский язык стояла на протяжении столетий, обострение наступило в XVII в. Проблема сохраняется поныне.

¹³ А.Занемонец делает ссылку только на один источник – новелла Юстиниана от 8 февраля 553 г.

Были значительно более серьезные препятствия, которые вряд ли могли быть отражены какими-либо видами источников, но в существовании которых нет ни малейших сомнений, — обращение населения Хазарского каганата потребовало бы от него полной смены всего религиозного менталитета и образа жизни. Достаточно указать на роль Шабата=Субботы в иудаизме и обязательное выполнение всего с ней связанного, в том числе полного запрета на любую работу. Но главное, это восприятие идеи единобожия (Кауфман И., 1997) и необходимость исполнять завет с Богом, что далеко не сразу было понято самими евреями древнего Израиля¹⁴. Достаточно вспомнить эпизод с золотым тельцом, за которым последовало кровавое столкновение (Исход, 32: 1-35). Нельзя не упомянуть и **обрезание** (*брит милва*) как знак завета с Богом, причём непременно на восьмой день.

Повсеместное проникновение иудаизма потребовало бы не только переворота в религиозном мышлении разноплеменного населения каганата, но и изменения повседневной жизни вплоть до **рациона мясной пищи**. Иудаизм, как и ислам, придаёт особое значение мясной пище как знаку принадлежности к своей вере. Не удивительно, что эта проблема затронута в споре о вере по письму Иосифа: в адрес мусульман (исмаильтян) в одном ряду с несоблюдением субботы стоят обвинения в употреблении мяса верблюдов, лошадей, собак(?) и даже пресмыкающихся. Христиане, конечно, повинны в поедании свинины. Подчеркну, в повседневной жизни смена питания, а значит и состава стада, объектов охоты, имела гораздо большее значение для рядового населения, нежели догматические устои религий. Проблема пищевых запретов оказывалась едва ли не важнейшей при “выборе веры” на Руси и занимает исследователей постоянно (Белова О.В., Петрухин В.Я., 2008, с.84).

Остеологический материал показывает, что в каганате не знали ограничений на употребление никаких домашних или диких

животных, птиц, рыб. Не делали различий между животными с раздвоенными или нераздвоенными копытами, с разрезанной или неразрезанной верхней губой. В этом отношении особенно показательны материалы Правобережного Цимлянского городища, где представлены кости быка домашнего, овцы, лошади, собаки, кабана дикого, сайгака, косули, оленья благородного, лося, сурка (Мягкова Ю.Я., 1998). Аналогичен состав фауны на поселениях Прикубанья (Доценко И.В., 2009). Незначительным было распространение в каганате домашней свиньи (вероятно, связано с трудностью её кормления в зимний период), но дикий кабан шёл в пищу в каганате повсеместно. Отметим, что охота в иудаизме не запрещена, но и не поощряется. Что касается собаки, то в каганате её захоронения встречаются повсюду в ямных и катакомбных могильниках, на поселениях (об одной из недавних находок см.: Доценко И.В. и др., 2008). Невозможно представить захоронение собаки на кладбищах трех споривших религий. Косвенное, а в ряде случаев и прямое (сцены охоты) свидетельство роли самых разных “чистых и нечистых” животных в жизни и верованиях Хазарии дает графика (Флёрова В.Е., 1997; 2001).

Пищевой рацион, хотя и значительная, но не самая большая проблема для прозелитов. Что могло смягчить неизбежные конфликты между язычеством и иудаизмом по любым житейским вопросам? Был ли выход? Только один: *проповедники-учителя должны были смириться с нарушениями Закона*. Впрочем, этого, кажется, и не потребовалось.

Историки, настаивающие на широком распространении иудаизма в Хазарии, до сих пор не затрудняли себя постановкой многих вопросов, касающихся неизбежных последствий в виде бесконечных конфликтных ситуаций, на мой взгляд, трудноразрешимых и просто неразрешимых, если бы евреи попытались призывать прозелитов каганата строгому следованию Торе. Во многих жизненных коллизиях сами вероучители оказались бы в затруднительном положении. Вот только один пример — **брак и семья**. Закон запрещал евреям вступать

¹⁴ При исследовании проблемы *обращения хазар* в первую очередь следует ознакомиться с Торой с точки зрения возможности принятия основных положений иудаизма населением Хазарского каганата. О принципиальных отличиях иудаизма от язычества см. в указанной публикации И.Кауфмана (1997).

в брак с не-евреями. С учетом того, что даже прозелит=иудей всё-таки по крови оставался не-евреем, возникала проблема внедрения евреев в местную среду. По существу, евреи были обречены на изоляцию в обществе, на замкнутую общинную жизнь. Тора запрещала и запрещает поныне (Синельников А., 2004) межнациональные браки. Древнееврейское общество нетерпимо относилось к женившимся на не-еврейках. Их изгоняли из общины. Проблема, однако, была не в этносе, а в другом. “И не родись с ними: дочери твоей не отдавай за сына его, и дочери его не бери за сына твоего. Ибо это отвратит сына твоего от Меня, и *будут служить иным богам*” (Дварим, 7: 3, 4). “Служить иным богам” – вот причина запрета. На практике это означало бы требование от прозелитов рвать старые родственные связи, а шире – родовые. Они оказывались бы в сложном положении “меж двух огней”. В значительной мере я смоделировал ситуации. Однако, возвращаясь к отсутствию иудейских кладбищ в степной Хазарии, приходится вновь констатировать, что *обращение* далеко не пошло, иначе внутриродовые конфликты были бы неизбежны.

Брак Константина Копронима с дочерью или сестрой хазарского кагана состоялся до *обращения* хазар в 732 г, иначе источники не преминули бы отметить бракосочетание христианина и еврейки. Впрочем, константинопольская патриархия не допустила бы такого брака, даже в целях политических выгод.

Известен ещё один политический брачный союз. После 752/3 гг по инициативе аббасидского халифа Абу-Джафара ал-Мансура наместник Армении Язид ибн Усайд ас-Сулами с целью обезопасить Закавказье от натиска каганата женится на хазарской царевне. Точно не известно, была ли она непосредственно дочерью кагана или имела с ним иную степень родства. С большим приданым она была направлена к Язиду, однако перед бракосочетанием принимает ислам, после чего “отбросила от себя меч и кинжал”. Последнее позволяет думать, что и она не была иудейской веры.

Об этих браках писал ещё М.И.Артамонов, отметивший, что “невозможно допустить, чтобы сын византийского императора женился бы на иудейке” (Артамонов М.И., 1962, с.267). Добавлю, что трудно допустить сватовство мусульманина к иудейке, ещё в большей степени – согласие кагана, будь он уже иудеем, на брак дочери с мусульманином с последующим её уходом в ислам.

*

Прежде, чем дискутировать о перспективах и реальности иудаизма в Хазарии, необходимо “примерить” каждое положение Торы и Талмуда к возможным прозелитам. Не стоит объяснять, что перспектива распространения иудаизма в целом означала бы конфликт с соплеменниками-язычниками и полную ломку всего образа жизни, что не могло не возбудить сопротивления, неприязни, вражды. Особое неприятие должна была встретить необходимость отказа от традиционных погребальных обрядов. В конечном итоге, это и могло стать одной из причин столкновения в Хазарии, известное как “гражданская война” (Артамонов М.И., 1962, с.324-335). Впрочем, нельзя исключать, что внутреннее напряжение накапливалось в Хазарии и ранее, но по иным причинам. Мы же остаёмся перед фактом: иудаизм не распространился за пределы узкого круга прозелитов, собравшихся вокруг каганов. Сказалась и традиция самого иудаизма. Как заметил В.Я.Петрухин, “иудаизм не требовал обращения «языков», что очевидным образом способствовало расцвету Хазарии в IX в...” (Белова О.В., Петрухин В.Я., 2008, с.11). В итоге, с одной стороны, замкнутость иудаизма, а с другой, свойственное сути язычества признание существования чужих богов, или, по Ю.В.Готье, религиозный индифферентизм. Надо полагать, это и породило миф о необычайной веротерпимости Хазарии. Вряд ли, однако, такая терпимость бытовала между осевшими в каганате, особенно в Итиле, христианами и мусульманами при неприязни обоих к иудеям. Так называемая веротерпимость была реально сложившейся ситуацией равновесия, не более. Изредка оно нарушалось, в частности, когда каган едва не предпринял ответные репрессии против мусульман.

*

Зададим иной вопрос в связи с проблемой обращения: *было ли население каганата готово к принятию и сколь-либо широкому распространению любой из монотеистических религий?* Определённо нет, особенно иудаизма, в котором регламентация культа и быта несрав-

нимо строже, нежели в христианстве и исламе. *Обращение* было акцией, незатрагивающей широкие слои населения. В этом процессе каждая сторона, евреи и каганат, преследовали исключительно собственные интересы, что также не способствовало широкому распространению новой религии. Наиболее стабильным было общение Хазарии с Византией, хотя и перераставшее эпизодически в конфликты. В ходе них, особенно в периоды активизации гонений в Византии и северопричерноморских городах, евреи, возможно, видели в каганате некоторое временное убежище. Выбор же между мировыми религиями должен был сделать сам каганат, независимо от интересов евреев, равно как Византии и Халифата. Но, подчеркну, сторонники обращения не могли не понимать, что новая религия перспектив распространения не имела. В крайнем случае, были вынуждены смириться с этим.

*

Причины неуспеха иудаизма в Хазарии в значительной мере кроются в основах самого иудаизма. На это до сих пор внимания не обращалось, но не учитывать этого нельзя. Писать на эту тему должны, конечно, не только археологи, но и специалисты по иудаике. Я же воспользуюсь двумя немаловажными для нашей темы примерами из книги еврейских авторов. Первый: об утаивании знаний. **“Утаивание знаний** имело... весьма любопытную сторону, а именно – то сопротивление, которое на протяжении многих поколений оказывали переводу Писания на другой язык, поскольку Писание должно было оставаться достоянием одних лишь евреев” (Штейнзальц А., Функенштейн А., 1997, с.132). Ситуация парадоксальная. Как я отметил выше, внедрить иудаизм можно, только донеся Тору на языках населения каганата, но полный перевод её нежелателен. Справедливости ради отмечу, что сопротивление встречали и переводы Библии как в Западной Европе, так и в России. Дело не только в сокровенности религиозного знания, но и в стремлении иерархов сохранять контроль над массой простолудинов.

Второй пример касается так называемой тайны Устной Торы: “Устная Тора, являю-

щаяся исключительно наследием евреев, и поэтому нельзя допускать к ней посторонних” (Штейнзальц А., Функенштейн А., 1997, с.133). Опять парадокс, ведь для природных евреев всё население Хазарии было не-евреями. “Оевреить” местное население можно было только через смешанные браки, что тоже не приветствовалось. Обнаружить это при исследовании погребений будет очень трудно.

Ясно одно, при обращении к проблеме распространения иудаизма в Хазарии эти факторы необходимо знать, как и иметь хотя бы общее представление об этой религии и её истории.

В сугубо теоретическом плане ещё несколько слов об одной объективной причине слабости позиций иудаизма в Хазарии и не только в ней. Иудаизм в отличие от других религий не имел центра управления, строгой организационной и иерархической структур, которые бы направляли последовательную линию прозелитизма, если угодно, миссионерства. Сравним с восточными церквями, католицизмом особенно, в меньшей степени с исламом. Понятно, историческое развитие иудаизма как религиозной структуры было прервано разрушением второго Храма, гибелью еврейского государства и последовавшим рассеянием.

*

Я затронул серию различных аспектов бытования иудаизма в Хазарском каганате. При этом, как, возможно, заметили читатели, речь всё время шла о некоем обобщённом иудаизме, в значительной мере дополненном современным представлением о нём. Однако мы не должны забывать, что *исторические реалии наверняка были иными, более разнообразными*. С рассеянием и распадом древнееврейской религиозной общности (она не была полной уже со времён вавилонского плена) в иудаизме возникали различные течения, мессианские движения, “ереси”. Их представители расходились не только в догматике, в отношении к язычникам и пр., но даже в требованиях к быту и погребальным обрядам. Неизбежен вопрос: *какой же иудаизм был принесен в Хазарский каганат?* Наверняка ответить на него невоз-

можно. Кембриджский документ упоминает евреев, пришедших с востока, из Багдада, Хорасана. К этому добавим области Ирана. Вряд ли можно сомневаться в некоторой миграции из Северного Причерноморья. П.Голден определил проблему одной фразой: "Происхождение еврейских миссионеров и реальные обстоятельства прозелитизма нам неизвестны" (Голден П., 2010, с.137). Каждая группа евреев несла свои особенности вероисповедания и обрядности, упомянутого отношения к язычникам, тем более смешению с ними в браках, что в условиях Хазарского каганата было особенно актуально. Не буду пересказывать первую часть Кембриджского документа, отрывочно и непоследовательно освещающую интересующую нас проблему. Из неё, однако, можно понять, что продвижение иудаизма проходило в несколько этапов с периодической потерей чистоты религии и её требований, но нормы поведения даже "ортодоксальных" по тому времени иудеев неизбежно послаблялись для обращённых, вероятно, в тех же пищевых запретах, в соблюдении субботы, в обрезании взрослых, в предпогребальной и погребальной обрядности. В такой ситуации вероятность найти следы иудаизма снижается в ещё большей степени, чем я пытался показать.

Думаю, что сама конфессиональная обстановка в каганате с относительной индифферентностью местного языческого населения к чужим богам, защищенность от преследований со стороны христиан и мусульман заставляли евреев и немногих прозелитов терпимо относиться к окружению хотя бы из опасения спровоцировать неприязнь, прямые вспышки вражды. Если так называемую гражданскую войну действительно вызвали религиозные реформы, то наверняка иудеи Хазарии помнили о ней до конца её существования.

Нет оснований думать, что еврейская иммиграция в Хазарский каганат имела организованный характер – диаспора всегда была разобщённой, однако с накоплением некоей массы переселенцев в Итиле возникла новая община. В ещё незнакомом окружении догматические и обрядовые разногласия временно отходили на второй план (это проблемы глубоко внутренние), необходимо было обустроиваться. В конечном итоге, *предположим (не более!), спонтанно возникло стремление как-*

то, хотя бы на время, закрепиться в каганате. Самым надёжным способом для этого в средневековье было конфессиональное объединение с властью. Для центральной же власти или одной из её "партий", прежде всего в окружении "царя", бека, иудаизм мог стать знаменем, если угодно, идеологией в подавлении местного сепаратизма и иных группировок "при дворе", а в религиозном плане – опорой в противостоянии проникавшим в каганат христианству с его древней традицией активного миссионерства, мусульманам с их открытой неприязнью к иноверцам. Нашествие арабов первой трети VIII в. и попытка принудительной исламизации кагана не могли не оставить тяжёлую память, и шансы ислама стать государственной религией были минимальны. Таким образом, движение евреев при поддержке первых прозелитов, с одной стороны, и центральной власти, с другой, к союзу было взаимным. Для прочего населения на обширных пространствах Хазарского каганата всё происходившее в Итиле вряд ли имело какое-либо значение, оно жило своими интересами. Лишь много позднее история обращения оформилась в "книжном варианте выбора веры", что имело место и в русском летописании (Белова О.В., Петрухин В.Я., 2008, с.80).

Остаётся констатировать следующее. Если в Первом Болгарском царстве, начиная со времени Симеона (893-927 гг) и первого царя Петра (927-969 гг), начинается сложение единой болгаро-византийской, а точнее, болгаро-христианской культуры в сфере государственной идеологии, в письменности, в собственно материальной культуре (Рашев Р., 2007, с.73-81; Степанов Цв., 2008, с.94); если в Волжской Булгарии с X в. начинается формирование болгаро-исламской культуры, то в Хазарии исторический процесс до аналогичных стадий не дошёл. ***В Хазарском каганате даже не проявилась заметная тенденция к возникновению единой "хазаро-иудейской" культуры.*** Разбирать причины здесь не место, но одной из них могла быть полиэтничность, разноплеменность населения. Конечно, надо учитывать и кратковременность самого существования каганата после принятия иудаизма.

Что касается роли внешнеполитических факторов при выборе иудаизма, то об этом написано более чем достаточно. Однако, го-

воря о внешних, не следует считать внутренние проблемы каганата третьестепенными. В равной степени должны были учитываться и внутренняя ситуация и внешнеполитическая. Если в каганате действительно учитывали возможные политические последствия выбора иудаизма, то внутренние интересы “партии власти” должны были играть главную роль. Ведь со 2-й трети VIII в. каганату реально не угрожали ни халифат, ни Византия. Арабы уже никогда не выходили севернее Дербента, а реальные интересы Византии в Северном Причерноморье ограничивались Крымом, но и здесь не происходило крупных столкновений.

И всё-таки, непременно “навязывая” каганам предварительный анализ внешней и внутренней политической ситуации, взвешенную оценку вариантов реакции со стороны мусульманского и христианского мира, мы в значительной мере модернизируем ситуацию, приписываем им ту аналитическую подготовку принятия ответственных политических и конфессиональных решений, которая обязательна в современном нам мире. П.Голден, традиционно отдавая первое место политическим причинам, предполагает и другой вариант: “Тем не менее, нельзя исключить возможность влияния таких факторов, как *личные симпатии* правителей этого государства и влияние харизматических лидеров местных еврейских общин” (Голден П., 2010, с.139). Помимо личных симпатий, нельзя сбрасывать со счетов совершенно *нереконструируемые сиюминутные ситуации*. Достаточно указать, что Борис (Михаил) начинал христианизацию в Первом Болгарском царстве с обращения к римскому первосвященнику, и лишь в силу текущих политических передраг Болгария не оказалась в западной, позднее католической церкви¹⁵. Однако необходимо иметь в виду не просто “симпатии” того или иного правителя в данный момент, а взглянуть на ситуацию шире. Какое бы и по поводу чего не принималось бы решение в эпоху средневековья, его всегда принимал монарх, династ, слабый или сильный, даль-

видный или среднего ума (как варианты: его ближайшее лицо или группа лиц, фаворит, визир, бек и пр.).

*

Ещё два вопроса, непосредственно связанные с евреями Северного Причерноморья. Дать полный ответ на них сейчас вряд ли возможно, но новая постановка их необходима: *о торговле и о численности евреев*.

О торговле евреев. До настоящего времени встречаются публикации мнения о том, что вся торговля византийских областей Северного Причерноморья была сосредоточена в руках евреев, а экономика Хазарского каганата в значительной степени базировалась на доходах от торговли. Так, П.Голден даёт следующее обобщение: “В своё время Хазария играла важнейшую роль в торговле между народами и племенами лесной зоны на севере Европы и двумя наиболее значительными с политической и экономической точки зрения державами Средиземноморья: исламским халифатом и Византией” (Голден П., 2010, с.125).

Известный крымский археолог А.Г.Герцен, и не только он, даже связывает торговые интересы евреев с распространением иудаизма в Хазарии через основанные в ней торговые фактории (Герцен А.Г., 2004, с.141). Болгарский культуролог Цв.Степанов прямо связывает посредническую роль Хазарии в восточно-европейской торговле не только с её географическим положением, но в большей степени с принятием иудаизма и последовавшим за этим включением в хазарскую торговлю ар-разанийя/ар-радания (Степанов Цв., 2008, с.74 и сл.). Подчас создаётся впечатление, что, если бы не принятие иудаизма, то каганат так бы и остался вне всякого товарообмена, камнем преткновения на Волжском торговом пути. Для меня совершенно неубедительна точка зрения О.Прицака о том, что принятие иудаизма военными и гражданскими вождями Хазарско-

¹⁵ Выбор между западным и восточным христианством и связанные с ним перипетии известны также в истории Великой Моравии, Венгрии, Сербии, Хорватии. Но эти примеры лишь косвенно помогают представить, что могло происходить в Хазарском каганате при выборе веры, как и при выборе манихейства в Уйгурском каганате. Выбор ислама в Волжской Болгарии, на мой взгляд, был определён исключительно политической ситуацией, противостоянием с Хазарским каганатом.

го каганата было результатом сотрудничества Хазарии с купцами-работорговцами иудейского происхождения – рахданитами, которые превратили Волгу и Дон в важные пути работорговли (об этом: Михеев В.К., Тортика А.А., 2005, с.178, 179). С.А.Плетнёва, опираясь на выше упоминавшиеся сомнительные погребения евреев, писала о еврейских купцах не только в Саркеле, но и в Белой Веже: “Людам, знавшим письмо и счёт, всегда находилось место в этом торгово-промышленном городке” (Плетнёва С.А., 2006, с.242). Комментировать это трудно.

“Отдавая” в руки евреев всю торговлю Хазарского каганата, сторонники “торговой теории обращения” не принимают во внимание несомненную активную деятельность византийских купцов-греков, равно как и купцов-греков из городов Таманского полуострова и Крыма. Археологически импорт в Хазарию отражён в массе находок на её территории целых и фрагментированных амфор, а также эйнохой и фляг-баклажек (Аксёнов В.М., Михеев В.К., 2003). Вся масса этой керамики поступала не только из Крыма, но и из разных центров Византии. В первую очередь это относится к амфорам с мелкими зонами горизонтального гребчатого орнамента. Разумеется, товаром были не сами амфоры, а их содержимое (вино, оливковое масло, др.). Не исключаю, что ценились и сами амфоры – неоднократно их находки со следами ремонта. Косвенные выводы об активном участии именно греков в торговле с Хазарией даёт произведённый В.Е.Флёровой анализ граффити на амфорах Саркела. Исследовательница выделила в Саркеле большую серию граффити – греческих букв (Флёрова В.Е., 1997, с.72-79), обозначавших либо вид содержимого, либо объёмы амфор. В то же время среди граффити не оказалось знаков, которые можно было бы отождествить с буквами еврейского алфавита. Нет таких и на амфорах Таманского городища (Флёрова В.Е., 1997). Это весьма симптоматично, хотя можно допустить, что и евреи в маркировке амфор пользовались исключительно греческими литерами, но установить это невозможно. Участие в торговле византийцев подтверждается многочисленными находками на Таманском городище амфорных клейм – знаков государственного контроля

объёмов амфор (Чхаидзе В.Н., 2005а). В связи с торговлей обратим внимание на замечание В.Н.Чхаидзе о вероятном участии в торговле с Таматархой помимо греков также арабов, русов, алан, армян, различных кочевнических народностей (Чхаидзе В.Н., 2005б, с.14). Таким образом, конкурентами для евреев были не только греки.

О том, что евреи всё же делали пометки на амфорах, удостоверяет надпись постхазарского времени на фрагменте трапезундской амфоры XIII в. из пос.Рассвет в дельте Кубани. Сохранилось четыре буквы, читаемые “Ицхак” (Волков И.В., 2002). Находка единственная в своём роде. Ввиду фрагментарности текста нельзя понять, кем был Ицхак, владельцем товара в амфоре, получателем. Нельзя исключить, что надпись вообще не имела отношения к торговым операциям.

В итоге необходимо признать, что *на сегодня объективных археологических данных, позволивших бы определить место евреев в торговле с каганатом, нет*, как нет оснований говорить о монополии евреев, а пример с Саркелом косвенно свидетельствует, что место евреев в торговле с Хазарией могло быть весьма скромным. Что касается участия евреев в торговле по участку Шёлкового пути через Хазарию, в частности, через Саркел, то сказать что-либо определенное по этому поводу вообще невозможно. Отметим лишь, что археологические материалы Саркела, как и всего Нижнего Дона, восточную торговлю почти не отражают, а представлять Саркел как караван-сарай весьма сомнительно (Равич И.Г., Флёров В.С., 2000; Седов В.В., 1999, с.71, примечание 13).

Преувеличение значения торговли в экономике каганата, а в торговле – евреев – тезис не новый. Он появляется ещё в XIX в., когда в распоряжении исследователей были исключительно письменные источники, преимущественно арабские. Достаточно указать на В.О.Ключевского, крупнейшего русского историка, который не только особо выделял посредническую роль каганата в торговле между Востоком и Западом, но и место в ней “промышленных евреев”. Мало того, он считал, что “еврейское влияние здесь (в каганате –В.Ф.) было так сильно, что династия хозарских каганов со своим двором, т.е. высшим классом хо-

зарского общества, приняла иудейство” (Ключевский В.О., 1956, с.125-127), что по сути повторил О.Прицак. В.О.Ключевский пишет о проникновении еврейских купцов вплоть до Багдада, но упоминаемый им Ибн Хордадбех писал не о купцах из Хазарии, а о “купцах ар-Разанийа”, не имевших к ней ни малейшего отношения, и этнос которых остаётся под вопросом (Ибн Хордадбех, 1986, с.39, 40, 123, 124). Переводчик и исследователь текста Ибн Хордадбега Н.Велиханова отметила, что “*происхождение купцов иудеев ар-Разани до сих пор остаётся невыясненным*”. Акцентирую внимание на том, что здесь говорится не об этнических евреях, а об иудеях. И это не случайно. Предполагая, что “деревня” Разан находилась недалеко от Медины, Н.Велиханова напоминает, что “мединские иудеи (по крайней мере, большинство из них) были коренными арабами и считались наиболее древними поселенцами Йасриба (Медины). Впоследствии эти племена были выселены мусульманами. Многие из них поселились в Сирии... можно предположить, что термин «разани», употребляемый Ибн Хордадбехом, по всей вероятности, указывает на происхождение этих купцов, т.е. на то, что они из ар-Разана (скорее всего, иудеи, переселившиеся из Разана в Сирию” (Велиханова Н., 1986, с.39, 40). Не давая оценки версии Н.Велихановой, отмечу, что при упоминании иудеев надо иметь в виду не только евреев, но и арабов. В связи с этим укажу на §656 “Земли, [подвластные] ал-Медине” труда Ибн Хордадбега (1986, с.112), в котором говорится о высоко стоявшем в арабской администрации ас-Самау’але (Самуил) ибн Адийа – владельце крепости ал-Аблак ал-Фард. Ас-Самау’ал – иудей (! – В.Ф.), славившийся добротой, о чём говорит поэт:

“В Тайме, ал-Албак ал-Фарде – его жилище.

Это неприступная крепость,
а сосед он не коварный”.

Не будем спустя полтора века критиковать выдающегося историка В.О.Ключевского, но

в наше время говорить об особом месте торговли в каганате и узурпации её иудеями – анахронизм. До невысказанных пределов “идея” была доведена Л.Н.Гумилёвым¹⁶.

Как свидетельствует современная археология, экономика каганата базировалась на развитом земледелии и ремесле, из которого выделим обработку черных металлов.

Как обстояло дело с внутренней торговлей, с участием евреев или без них, показывает заключение В.Я.Петрухина, сделанное в публикации обобщающего характера: “... вопреки ставшим расхожими представлениями о главенстве «финансового капитала» в Хазарии, у нумизматов практически нет данных о денежном обращении в каганате...” (Петрухин В.Я., 2002, с.308).

Что касается восточной торговли и её путей в Халифате, то весьма сомнительно, чтобы евреи Хазарии играли в ней заметную роль. Свидетельств об этом нет, но ещё Б.Н.Заходер отметил сведения Мас’уди и других авторов о большом числе поселившихся в Хазарии мусульманских купцов и ремесленников. Их главным местом поселения был Итиль; одна из стоянок мусульманских купцов находилась в устье Волги (Заходер Б.Н., 1962, с.155, 158, 159). На мусульманский Восток была ориентирована и *работоторговля* (Заходер Б.Н., 1962, с.143).

Отмечу, что вопрос о восточном направлении торговли каганата (не смешивать с направлением потоков бус) не изучен на основе археологических данных. Говорить же о национальных приоритетах в ней сегодня просто не представляется возможным.

Вопрос о роли евреев в торговле – лишь часть более обширной темы места каганата в так называемой международной торговле и о размерах доходов каганата от товарооборота и посредничества. “Соображения относительно существования степных городов и таможенных крепостей появились у меня в результате невероятности их отсутствия в та-

¹⁶ В современных антисемитских публикациях его точка зрения доведена до абсурда. В публикации “Знающие дороги” из “Вечернего Волгодонска” от 27.05.2004 г читаем: “...знающие дороги – рахдониты. Так называли еврейских купцов, захвативших в свои руки монополию караванной торговли между Китаем и Европой. ...В переводе на понятия XX века эта торговля соответствовала валютным операциям и торговле наркотиками”. Вместо авторской подписи указано – По материалам книги: *Лев Гумилёв “Древняя Русь и Великая Степь”*.

кой обширной торговой державе, какой была Хазария...” (Плетнёва С.А., 2002, с.123). Как видим, даже в таком сложном вопросе о “городах” Хазарии С.А.Плетнёва не удержалась от выдвижения на первое место торговли, причём посреднической. О “городах Хазарии, которые привлекали множество купцов и ремесленников”, традиционно пишет и П.Голден (2010, с.126)¹⁷.

Вопрос о месте торговли в экономике Хазарского каганата и месте каганата в международной торговле, по моему глубокому убеждению, требует коренного пересмотра. Основания для этого есть. Восточная Европа IX-X вв. – это северная окраина громадной территории, по которой двигались товары (не только монета!) в разных направлениях между Китаем, Средней Азией, Ираном, Византией, Северной Африкой и Европой от Пиренеев до Скандинавии. Потоки товаров текли за пределами каганата, доля же проходивших через каганат была ничтожна. От “соображений” и “представлений” необходимо перейти к глубокому и трудоёмкому изучению археологических (не только нумизматических) материалов. Движение монеты=серебра и торговля – это для каганата далеко не одно и то же.

Наконец, не стоит преувеличивать объёмы восточной торговли Европы в VIII-X вв. (через Хазарию или иными путями). Расцвет её наступает после Крестовых походов; она велась преимущественно через порты Италии (Генуя, Венеция, Пиза, др.).

Второй вопрос – *о численности евреев.* Предварительно отметим, что для суждений о численности прозелитов в Хазарском каганате нет ни малейших археологических данных. Как отмечалось выше, погребения с иудейской обрядностью в каганате не выявлены.

Для оценки числа евреев в Северном Причерноморье типичны следующие заключения. Н.И.Храпунов, упоминая крещение евреев боспорским архиепископом Антонием и оценку его деятельности на этом поприще константинопольским патриархом Фотием, пишет: “Вероятно, в третьей четверти IX в. еврейская община Боспора была *столь велика* (выделено мною – В.Ф.), что её крещение выглядело

в глазах патриарха делом, ...соответствующим духу времени и политике правящего императора” (Храпунов Н.И., 2004, с.116). В.Н.Чхаидзе в статье о евреях Тмутаракани: “...значительную часть населения приморских торговых городов составляли евреи, именно их источники именуют «козарами»” (Чхаидзе В.Н., 2005б, с.14).

На сегодня единственное археологическое свидетельство для оценки численности евреев в позднеантичный период (I-IV вв.) – надгробия, количество которых для этого времени более сотни (точное количество не установлено). Они происходят преимущественно с Таманского полуострова и Пантикапея – Боспора. Много это или мало? Легко подсчитать, что в среднем одно надгробие приходится на 4 года. Произвольно допустим, что сохранилось только одно из десяти надгробий, т.е. условно доведём их количество до 1000, но и при этом на один год придётся только 2,5 захоронения евреев. Немного. Можно увеличить эту цифру в два, в три раза. Принципиально ничего не изменится.

К проблеме численности евреев надо отнести и то, что раннесредневековых еврейских кладбищ не обнаружено. Будь они большими по площади, вероятность их открытия была бы значительна. Такова археологическая реальность, скорее всего, близкая к реальности исторической.

Чем же в таком случае объяснить столь пристальное внимание средневековых авторов к евреям даже на окраине византийского мира? Это постоянная неприязнь христиан к евреям, где бы последние не находились, независимо от их числа. Не случайно один из разделов известного сочинения отца Церкви Иоанна Дамаскина получил название “Против Иудеев, о Субботе” (Иоанн Дамаскин, 1992, с.256-260). С другой стороны, появление иудейского государства не вызвало никакого ажиотажа в еврейской среде Средиземноморья, но лишь оживило надежду найти пропавшие колена (Рашковский Б., 2008).

В историю проникновения иудаизма в Хазарский каганат, изложенную Ю.В.Готье (1930, с.80-82), сегодня трудно что-либо доба-

¹⁷ О проблеме существования “городов” в Хазарском каганате я пишу в других работах, в том числе: Флёров В.С., 2011.

вить. В данной же статье я попытался только показать и как-то объяснить, почему иудаизм, как и сами евреи и прозелиты, не получил в Хазарском каганате распространения. Изредка и вынужденно приходилось излагать пока недоказуемые предположения. Я на них не настаиваю. Надеяться на массовые археологические материалы из глубин Хазарии не приходится. Более перспективными в этом плане по-прежнему остаются северопричерноморские и приазовские регионы каганата.

Итоги. Они на сегодня более чем скромные. С большой долей вероятности, как на материальное свидетельство проникновения иудаизма на территорию Хазарского каганата, можно указать только на горшок из Мариуполя с процарапанной менорой. Со значительно меньшей вероятностью таким может быть надмогильная плита из Кеп. Никакие теории не смогут восполнить недостаток источников, из которых появление новых археологических более вероятно, чем письменных.

Каковы перспективы обнаружения в Хазарском каганате археологических артефактов евреев? Прогнозировать находки невозможно, но стоит указать на такой массовый

материал как амфоры и их фрагменты, на которых могут оказаться не только граффити, но и дипинти с иудейскими символами. На эту мысль меня навели обзоры Ю.М.Могаричева¹⁸ следов пребывания евреев в Крыму в ранневизантийское время (Могаричев Ю.М., 2003). Примечателен опубликованный им фрагмент амфоры 2-й пол.VI-VII в. из Боспора-Керчи с дипинто-менорой (Могаричев Ю.М., 2009, с.266). Нанесено на плечико и основание горла (рис. 10). Определить тип меноры при таком расположении трудно. Нижняя ветвь следует диаметру плечиков, охватывая их, при этом концы ветви не загнуты вверх. Прямая противоположность – верхняя ветвь: из-за расположения на узком горле концы её круто загнулись вверх. Нельзя исключать, что традиция нанесения дипинти-менор на амфоры сохранялась до VIII-X вв., и такие находки возможны не только на Боспоре, но и на памятниках Хазарского каганата. Как следует из заметного количества местонахождений еврейской символики в Крыму (Mogarichev Yu.M., 2009) и на Таманском полуострове, именно отсюда наиболее вероятен исход некоторых евреев в каганат.

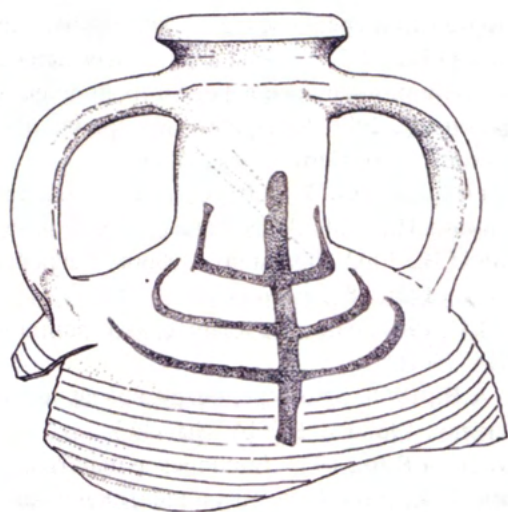

Рис. 10. Амфора с дипинти. Керчь (по: Могаричев Ю.М. 2009).

Fig. 10. An amphora with dipinti. Kerch (by: Могаричев Ю.М. 2009)

¹⁸ Моя признательность Юрию Мироновичу Могаричеву за предоставленные издания и консультации.

Литература и архивные материалы

- Айвазян С., 1997. История России. Армянский след. М.
- Аксёнов В.С., Михеев В.К., 2003. Погребения с крымской посудой могильника салтовской культуры Красная Горка// *Vita Antiqua*. № 5-6. К.
- Албегова З.Х.-М., 2001. Палеосоциология аланской религии VII-IX вв. (по материалам амулетов из катакомбных погребений Северного Кавказа и Среднего Дона)// РА. № 2.
- Албегова З.Х., Верещинский-Бабайлов Л.И., 2010. Раннесредневековый могильник Мамисондон. Результаты охранных археологических исследований 2007-2008 гг. в зоне строительства водохранилища Зарамагских ГЭС// *Материалы охранных археологических исследований*. Т.11. М.
- Алемань А., 2003. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.
- Артамонов М.И., 1935. Средневековые поселения на Нижнем Дону. По материалам Северо-Кавказской экспедиции// ИГАИМК. Вып.131.
- Артамонов М.И., 1962. История хазар. Л.
- Артамонова О.А., Плетнёва С.А., 1998. Стратиграфические исследования Саркела – Белой Вежи (по материалам работ в цитадели)// МАИЭТ. Вып. VI. Симферополь.
- Афанасьев Г.Е., 2001. Где же археологические доказательства существования хазарского государства?// РА. № 2.
- Афанасьев Г.Е., 2007. Поиск страны фурт-ас// *Достояние поколений*. № 1(2). М.
- Баранов И.А., 1990. Таврика в эпоху раннего средневековья. К.
- Баранов И.А., 1991. Болгаро-хазарский горизонт средневековой Сугдеи// *Проблемы на прабългарската история и култура*. София.
- Белецкий В.Д., 1959. Жилища Саркела – Белой Вежи// МИА. № 75.
- Белова О.В., Петрухин В.Я., 2008. Еврейский миф в славянской культуре. Москва; Иерусалим.
- Беляев Л.А., Мерперт Н.Я., 2007. От библейских древностей к христианским. М.
- Блаватский В.Д., 1951. Раскопки некрополя Фанагории в 1938, 1939 и 1940 гг.// МИА. № 19.
- Бубенок О., 2009. Сведения Плано Карпини о “брутахиях”-иудеях (к вопросу о судьбе хазар на Тамани)// *X Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы*. Керчь.
- Бубенок О.Б., 2007. Хазары и мятежная Азия// *Четырнадцатая ежегодная международная междисциплинарная конференция по иудаике*. М.
- Бунарджич Р., 2005. Челарево – некрополь и поселение VIII-IX вв.// *Хазары. Серия “Евреи и славяне”*. Т.16. Иерусалим; Москва.
- Бурбон Ф., Лавань Э., 2001. Святая земля. Атлас чудес света. М.
- Велиханова Н., 1986. Введение в изучение памятника// *Ибн Хордадбех. Книга путей и стран*. Баку.
- Волков И.В., 2002. Фрагмент амфоры с еврейской надписью из Анапского музея// *Древности Кубани*. Вып.18. Краснодар.
- Вунч Л.Г., 1963. Антропологическая характеристика черепов из ранних погребений Саркела// МИА. № 109.
- Гадло А.В., 1968. Раннесредневековое селище на берегу Керченского пролива (по материалам раскопок 1963 г.)// КСИА. Вып.113.
- Гайдукевич В.Ф., 1945. Боспорское царство. М.; Л.
- Галкин Л.Л., 2004. Свастика и шестиконечная звезда// *Антикватория*. № 4(9). М.
- Герцен А.Г., 2004. Хазары// *От киммерийцев до крымчаков*. Симферополь.
- Гинзбург В.В., 1963а. Антропологический состав населения Саркела – Белой Вежи и его происхождение// МИА. № 109.
- Гинзбург В.В., 1963б. Краниологические материалы Правобережного Цимлянского городища// МИА. № 109.
- Голден П., 2010. Хазарский иудаизм в свете письменных источников// *История еврейского народа в России*. Т.1. От древности до раннего нового времени. Иерусалим; Москва.

- Гольдельман М.А.**, 1999. Хазары// Краткая Еврейская энциклопедия. Т.9. Иерусалим.
- Гольденберг М.**, 2002. К вопросу о датировке синагоги в Каффе – древнейшей на территории бывшего СССР// Материалы Девятой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. М.
- Готье Ю.В.**, 1930. Железный век в Восточной Европе. М.; Л.
- Даньшин Д.И.**, 1993. Фанагорийская община иудеев// ВДИ. № 1.
- Декоративное искусство средневековой Армении**, 1971. Альбом/ Сост. Н.Степанян, А.Чакмакчян. Л.
- Доценко И.В.**, 2009. Охота и рыболовство в системе хозяйственных занятий населения хазарских поселений Северного Кавказа// Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Серия “Донские древности”. Вып.10. Азов.
- Доценко И.В., Нарожный Е.И., Швырёва А.К.**, 2008. Захоронения домашних животных в культурном слое поселения “Ханьков-1”// Археологический журнал. № 2. Армавир.
- Живков Б.Н.**, 2010. Интегративни и дезинтегративни тенденции в Хазарския каганат. Края на IX-X век. Автореф. дис. ... докт. философии. София.
- Занемонец А.**, 2003. Отречение от иудаизма в византийской культуре// Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга. Академическая серия. Вып.11. М.
- Заходер Б.Н.**, 1962. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М.
- Золотарёв М.И., Коробков Д.Ю.**, 2002. О епископе Капитоне и крещении жителей Херсона в IV веке по Р.Х.// Православные древности Таврики. К.
- Ибн Хордадбех**, 1986. Книга путей и стран/ Пер. Н.Велихановой. Баку.
- Иерусалимская А.А.**, 1985. Находки предметов христианского культа в могильнике Мошчева Балка// Художественные памятники и проблемы культуры Востока. Л.
- Иоанн Дамаскин**, 1992. Точное изложение православной веры. Москва; Ростов-на-Дону.
- Кауфман И.**, 1997. Религия Древнего Израиля// Библейские исследования. Академическая серия. Вып.1. М.
- Кашаев С.В.**, 2006. Исследование Таманским отрядом поселения Вышестеблиевская-11 в 2005 г.// Тринадцатая Ежегодная Международная Междисциплинарная конференция по Иудаике. Тезисы докладов. М.
- Кашаев С.В., Кашовская Н.В.**, 2008. Культовый комплекс (СК-6) и эпиграфические материалы с поселения Вышестеблиевская-11// Древности Боспора. Т.12. Ч.1. М.
- Кашовская Н.В., Кашаев С.В.**, 2001. Новые иудейские надгробия с Таманского полуострова// Материалы Восьмой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Ч.1. М.
- Кашовская Н.В., Кашаев С.В.**, 2004. Иудаизм на Боспоре – археологический контекст// Материалы Одиннадцатой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Ч.1. М.
- Кашовская Н.В., Кашаев С.В.**, 2006. О еврейской надгробной надписи из архива ИИМК// Тринадцатая Ежегодная Международная Междисциплинарная конференция по Иудаике. Тезисы докладов. М.
- Ключевский В.О.**, 1956. Курс русской истории. Часть 1// Сочинения. Т.1. М.
- Константин Багрянородный**, 1989. Об управлении империей. Серия “Древнейшие источники по истории народов СССР”. М.
- Кравченко Э.Е.**, 2004. Безы Inventарные могильники западной окраины Хазарии (к вопросу о распространении в каганате монотеистических религий)// Материалы Одиннадцатой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Ч.1. М.
- Кравченко Э.Е.**, 2005. Мусульманское население среднего течения Северского Донца и распространение ислама в Восточной Европе в хазарское время// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.4. Хазарское время. Донецк.
- Кравченко Э.Е., Кульбака В.К.**, 2010а. О находке сосуда с граффити в Мариуполе// Археологический альманах. № 21. Донецк.

- Кравченко Э.Е., Кульбака В.К.**, 2010б. Погребение хазарского времени из Мариуполя// Хазары: миф и история. Москва; Иерусалим.
- Красильников К.И.**, 1990. Праболгарский могильник у с.Желтое на Северском Донце// Проблемы исследований памятников археологии Северского Донца. Тезисы докл. Луганск.
- Красильников К.И.**, 1991. Могильник древних болгар у с.Желтое// Проблемы на прабългарската история и култура. 2. София.
- Красильников К.И.**, 2009. Лошенная керамика из степного массива салтово-маяцкой культуры (типология, технология, орнаментика, клейма)// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.7. Хазарское время. Донецк.
- Круглов Е.В.**, 2005. О культурно-хронологической атрибуции кургана 27 Царевского могильника// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.4. Хазарское время. Донецк.
- Майко В.В.**, 1999. Иудейские элементы в материальной культуре населения юго-восточной Таврики второй половины X в.// Проблемы истории и археологии Украины. Харьков.
- Магомедов М.Г.**, 1977. К вопросу о происхождении культуры Верхнечирюртовского курганного могильника// Археологические памятники раннесредневекового Дагестана. МАД. № 7. Махачкала.
- Масловский А.Н.**, 2006. Археологические исследования в Азове и Азовском районе в 2005 году// Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2005. Вып.22. Азов.
- Миллер В.Ф.**, 1898. Археологические разведки в Алуште и её окрестностях в 1866 году// Древности. МАО. Т.12. М.
- Митрохин Н.**, 2005. Непризнанные приходы// Политический журнал. № 36(87). М.
- Михеев В.К.**, 1985. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков.
- Михеев В.К.**, 1990. Погребальный обряд Красногорского могильника салтово-маяцкой культуры// Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. Казань.
- Михеев В.К., Тортика А.А.**, 2005. Евреи и иудаизм в Хазарском каганате: к вопросу о формулировке современной научной концепции хазарской истории// Хазары. Серия "Евреи и славяне". Т.16. Иерусалим; Москва.
- Могаричев Ю.М.**, 2003. К вопросу о раннесредневековых иудейских общинах в Крыму// Херсонесский сборник. Вып.12. Севастополь.
- Могаричев Ю.М.**, 2009. Новые материалы по истории еврейской диаспоры позднеантичного-раннесредневекового Боспора // Хазарский альманах. Т.8. Харьков.
- Мягкова Ю.Я.**, 1998. Анализ остеологического материала из поселений салтово-маяцкой культуры// Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. VII Донская археологическая конференция. Тезисы докладов. Ростов-на-Дону.
- Овермани Э., Макленнан Р., Золотарев М.И.**, 1997. К изучению иудейских древностей Херсонеса Таврического// Археология. № 1. К.
- Ольман А.**, 2008. О мусульманском обвинении иудеев в искажении Писания// Материалы Пятнадцатой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Ч.2. М.
- Павлов П.**, 1997. Политическое наследство на Аварския хаганат и българските владетели (IX-XI в.)// Проблемы на прабългарската история и култура. 3. Шумен.
- Петрухин В.Я.**, 1999. Послесловие// Плетнёва С.А. Очерки хазарской археологии. Москва; Иерусалим.
- Петрухин В.Я.**, 2002. Хазарский каганат и его соседи// История татар с древнейших времён в семи томах. Т.1. Казань.
- Петрухин В.Я., Флёров В.С.**, 2010. Иудаизм в Хазарии по данным археологии// История еврейского народа в России. Т.1. Иерусалим; Москва.
- Плетнёва С.А.**, 1976. Хазары. М.
- Плетнёва С.А.**, 1986. Хазары. М.
- Плетнёва С.А.**, 1989. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.

- Плетнёва С.А., 1990. Печенеги и гузы на Нижнем Дону. М.
- Плетнёва С.А., 1996. Саркел и “Шёлковый путь”. Воронеж.
- Плетнёва С.А., 1999. Очерки хазарской археологии. Москва; Иерусалим.
- Плетнёва С.А., 2002. Города в Хазарском каганате (доклад к постановке вопроса)// Хазарский альманах. Т.1. Харьков.
- Плетнёва С.А., 2003. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья. IV-XIII века. Воронеж.
- Плетнёва А.С., 2006. Древнерусский город в кочевой степи. Воронеж.
- Равич И.Г., Флёров В.С., 2000. Горячекованные высокооловянные восточные бронзы на территории Хазарии// РА. № 3.
- Рашев Р., 2007. Цар Симеон. Щрихи към личността и делото му. София.
- Рашковский Б., 2008. К вопросу об отношении к Хазарии в еврейских источниках X века// Проблемы еврейской истории. Материалы научн. конференций Центра “Сэфер” по иудаике 2007 года. Ч.1. М.
- Ривкина Р., 2005. Как живут евреи в России. М.
- Седов В.В., 1999. У истоков восточнославянской государственности. М.
- Синельников А., 2004. Еврейство только по матери – путь в тупик. Где выход?// Диаспоры. № 3. М.
- Степанов Цв., 2008. История vs псевдонаука. Древнебългарски етюди. София.
- Сымонович Э.А., 1971. Племена Поднепровья в первой половине I тысячелетия нашей эры. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М.
- Тортика А.А., 2006. Северо-западная Хазария в контексте истории Восточной Европы. Харьков.
- Турчанинов Г.Ф., 1971. Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Флёров В.С., 1993. Погребальные обряды на севере Хазарского каганата. Волгоград.
- Флёров В.С., 2000. Коллоквиум “Хазары” и “Краткая еврейская энциклопедия” о хазарах// РА. № 3.
- Флёров В.С., 2001. “Семикаракоры” – крепость Хазарского каганата на Нижнем Дону// РА. № 2.
- Флёров В.С., 2005. Были ли в Хазарском каганате “города”? Археологический аспект проблемы// Тюркологический сборник. 2003-2004. М.
- Флёров В.С., 2009. Лепные горшки, котлы и другие виды керамики как индикаторы салтовомаяцкой культуры// Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Донские древности. Вып.10: Мат. IV Междунар. конф. памяти Г.А.Фёдорова-Давыдова. Азов.
- Флёров В.С., 2010. “Города”, “замки”, “феодализм” в Хазарском каганате// Хазары. История и миф. Москва; Иерусалим.
- Флёров В.С., 2011. “Города” и “замки” Хазарского каганата. Археологическая реальность. Москва; Иерусалим.
- Флёров В.С., Флёрова В.Е., 2005. Иудаизм в степной и лесостепной Хазарии: проблема идентификации археологических источников// Хазары. Материалы Первого и Второго международных коллоквиумов. Москва; Иерусалим.
- Флёрова В.Е., 1997. Граффити Хазарии. М.
- Флёрова В.Е., 2001. Образы и сюжеты мифологии Хазарии. Москва; Иерусалим.
- Храпунов Н.И., 2004. Евреи// От киммерийцев до крымчаков. Симферополь.
- Хрушкова Л.Г., 2002а. Дворец в с.Лыхны в Абхазии и его фасадная декорация// Древнерусское искусство. Русь и страны византийского мира. XII век. СПб.
- Хрушкова Л.Г., 2002б. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья. М.
- Чичуров И.С., 1980. Византийские исторические сочинения. М.
- Чхайдзе В.Н., 2004. Меноры – древнейшие свидетельства существования иудейских общин на юге России// Еврейские новости. № 13, апрель. М.
- Чхайдзе В.Н., 2005а. Византийские амфорные клейма из раскопок Таманского городища// Боспорские исследования. Вып. VIII. Симферополь; Керчь.

- Чхайдзе В.Н.**, 2005б. “Жидове козарьстии”// Еврейские новости. № 7, март. М.
- Шапира Д.**, 2010. Евреи в раннее средневековье в соседних с Россией странах// История еврейского народа в России. Т.1. Иерусалим; Москва.
- Штейнзальц А., Функенштейн А.**, 1997. Социология невежества. М.
- Щавелев С.П.**, 2008. Феодосий Печерский – курянин. Курск.
- Щербак А.М.**, 1959. Знаки на кирпичах и керамике из Саркела – Белой вежи (К вопросу о языке и письменности печенегов)// МИА. № 75.
- Эрдели И.**, 1973. Кабары (кавары) в Карпатском бассейне// СА. № 4.
- Якобсон А.Л.**, 1959. Раннесредневековый Херсонес// МИА. № 63.
- Bunardžić R.**, 1985. Čelarevo. Risultati delle ricerche nelle necropoli dell’ alto medioevo// Čelarevo. Catalogo 22. Edizione catalogooghi dalle esposizioni del Museo cittadino. Novi Sad – Roma.
- Gadžiev M. S., Kudrjavcev A.A.**, 2001. Steinmetzzeichen des 6. Jahrhunderts n. Chr. in Darband// Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. DAI, Eurasien-Abteilung. Band 33. Berlin.
- Menore iz Čelareva** (tekst diskusije prema stenografskim beleškama), 1983// Jevrejsri istorijski muzej. Beograd.
- Mogarichev Yu. M.**, 2009. A New Source on the Problem of the Early Medieval Jewish Diasporain Crimea// Journal of Medieval and Islamic History. Vol.VI (2009), 1-12.
- Phanagoria**, 2009. Die vergessene Metropole am Schwarzen Meer. Eine Expedition berichtet/ Herausgegeben von V.Kuznetsov und N.Povalachev. Cuviller Verlag Gottingen. Internationaler wissenschaftliher Fachverlag.

Summary

V.S.Fliorov (Moscow, Russia)

WHY JUDAISM WAS NOT SPREAD IN KHAZARIAN KAGANATE (in search of answer)

Among the most challenging problems of the Khazar studies is the question of in how much Judaism was spread in Khazaria. The problem is that in spite of indisputable written evidence there is no archaeological proof of the presence of Jews and proselytes in the kaganate except for individual and rather dubitable finds. No burials by the Jewish rite were found.

The climate and especially the absence of towns impeded settling of Jews in the steppes and forest-steppes of Khazaria. The spread of Judaism was hampered by the fact that the basic concepts of Judaism were extremely complicated to be translated into the local languages. Judaism involved rules for behaviour in everyday life which were unacceptable for the population of the kaganate. The problem of marriages between Jews and pagans was inevitable. As a result proselytes came to be isolated.

There are no grounds for exaggerating the role of Jews in the foreign trade of the kaganate. The number of Jews was small; they lived mostly in the towns of the Northern Black Sea Littoral.

Thus, the general conclusion is as follows: the Khazarian kaganate was not ready to adopt any of the world monotheistic religions. The conditions for the conversion into Judaism were most unfavourable.

The only archaeological find that can be connected with Judaism in Khazaria is a pot with the image of a menorah from Mariupol (the Northeastern Azov Sea Coast).

Статья поступила в редакцию в феврале 2011 г